

Вячеслав Седых
Александр Седых

**СЫН
ВЕДЬМЫ**

**РОНИН
КНИГА 2**

ИДДК

Александр Седых
Вячеслав Седых
Ронин

Серия «Сын ведьмы», книга 2

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65823729

*Вячеслав Седых, Александр Седых. Сын ведьмы. Книга 2. Ронин: ИДДК;
2021*

Аннотация

«Ронин» – фантастический роман Александра Седых и Вячеслава Седых, вторая книга цикла «Сын ведьмы», жанр боевая фантастика, альтернативная история.

В разгаре Первая мировая, но судьба вышибла казака из седла – теперь это уж не его война. Однако Сына Ведьмы в кандалах Сахалинской каторги не удержат. Только сразу добраться до вождеденных берегов Южной Америки Алексею не удаётся, придётся скитаться по японским островам, да и в китайском Макао ещё похулиганить. Враги и друзья уже видели казака в обликии солдата, санитаря и даже шамана, теперь узнают в иных ипостасях: уличного бойца, факира, азартного игрока, целителя. Познает Алексей и первую любовь, и горькую разлуку, и к профессии воина опять заставит Мачеха Смерть вернуться –

гадит ему всякая контра, не даёт вольному анархисту поднять знамя свободы над угнетённым миром.

Самурая без господина японцы нарекают рбнином – опасным призраком, блуждающим, словно волна морская, страшным сокрытой внутри непредсказуемой разрушительной силой.

Содержание

Пролог	6
Часть 1	13
Глава 1	13
Глава 2	39
Глава 3	55
Глава 4	87
Глава 5	107
Конец ознакомительного фрагмента.	121

**Вячеслав Седых,
Александр Седых
Сын ведьмы.
Книга 2. Рóнин**

Возрастные ограничения 16+

© Седых Александр, Седых Вячеслав

© ИДДК

Пролог

Тёмные тучи скрыли мир от ока божьего. И превратился день в ночь. И разверзлись хляби небесные.

Ревущий ветер перемешивал потоки дождевых вод с солёными волнами. Бушующее Японское море озаряли ослепительные вспышки молний. Под оглушительные громовые раскаты штормовой ветер гнал шхуну к усыпанному валунами берегу. Взлетев на гребень пенной волны, крохотный деревянный кораблик мчался навстречу поджидающей в камнях смерти. Страшная старуха, глотая волны, сплёвывала пену прибоя, зло шипя и скаля острые обломки серых зубов.

Однако Сыну Ведьмы старая мачеха-злодейка была не опасна, он и сам владел колдовской Силой. Играть со Смертью казаку не в первой. За себя Алексей не переживал – ему бы товарищей спасти, что в трюме шхуны подряд всем богам молятся (хотя и атеистами себя мнили, пока с казачьим шаманом не связались). На палубе парень стоял у штурвала один, скрывать колдовские возможности не от кого – можно власть пошалить.

Волна поднесла шхуну к пенной кромке берега и с разгона швырнула на острые каменные клыки – в разинутую пасть Смерти.

Алексей воздел руки к небу. Корабль, словно обрета невидимые крылья, перелетел через близкие грани мокрых валу-

нов. Пенная полоса приборя промелькнула под килем.

Ветер погнал невесомый кораблик к вздымающемуся скалистому берегу.

Чтобы не встрять носом в отвесную стену, Алексей вернул шхуне гравитационную тягу Земли. Дно заскрежетало о мелкую каменную россыпь. Казак ещё никогда не швартовал летающие корабли (немецкий дирижабль не считается, тот был аппаратом легче воздуха), поэтому не учёл все особенности. Скорость погасил удачно, за счёт возврата судну реальной массы, а о неровностях посадочной полосы забыл.

Шхуна, жалобно застонав, пропахала глубокую полосу килем по торчащим каменюкам. Доски днища проломились во множестве мест.

– Кирдык кораблику, – горестно вздохнул неопытный капитан. Алексей понял, что шхуну ему с друзьями уже не починить. – Придётся выбираться с острова на попутном транспорте.

Алексей отвязал себя от стойки штурвала и по сильно накренившейся палубе уверенно прошагал к люку в трюм. Подошвы башмаков бывшего каторжанина не скользили по мокрым доскам, ибо Шаман парил в миллиметрах над ними – мелочь для повелителя гравитации.

Скрипнули петли крышки. Вместе со струями дождя парень сбежал по ступенькам в тёмное чрево трюма. Отсвет от вспышки молнии высветил тесное помещение. В углу жались друг к дружке товарищи.

– Баста, мореходы, пришвартовались, – дёрнув за верёвочку, захлопнул крышку люка «капитан». Воцарилась темнота. Алексей гравитационным воздействием незаметно стряхнул с себя воду – одежда выжалась досуха.

– Я уж в последний момент подумал, что мы совсем «приплыли», – раздался из мрака хриплый голос Фёдора Карпина. Бывшего заводского работягу и до шторма мутило от морской качки, а в бурю вообще вывернуло наизнанку. – Андрюха, разожги лампу.

– Большевики анархистами не командуют, – неожиданно упёрся Волков. – У меня дела поважнее имеются.

– Что может быть важнее, чем нести свет людям? – рассмеялся старый большевик Артём и закашлялся, Сахалинская шахта подорвала здоровье каторжанина.

– Сиди, Михаил Семёныч, я к лампе ближе, – остановил товарища Алексей, который колдовским зрением отлично видел всё даже в темноте.

Чиркнула спичка, огонёк перескочил на фитиль – колеблющийся свет заставил плясать тени на досках трюма.

– А дырок-то в нашей посудине изрядно добавилось, – заметив усилившийся сквозняк, потянул носом воздух Фёдор и почуял запах водорослей. – Мы, случаем, не на дно морское опустились?

– Нет, на берегу, – скривился Алексей и грустно вздохнул: – Только не знаю, на чьём.

– Шхуна ходко шла, русский Сахалин должно быть уж

проскочили, – почесал затылок Артём.

– Значит, по-любому, в плен к япошкам попадём, – заёрзал на попе Андрей, при этом мешок под ним издал странный хрустящий звук.

Товарищам стало понятно, почему анархист не хотел зад отрывать, чтобы свет зажечь, – плоть бывшего интенданта прилипла к воровской казне.

– Кораблекрушенцев арестовывать не будут, – вспомнил законы морского права Артём. – Мы же теперь простые рыбаки.

– Станем простыми... – недовольно скосил глаз на хрустящий под анархистом мешок Фёдор, – если от денег избавимся.

– Атаман, большевики казну отнять хотят! – жалобно взвизгнул казначей шайки.

– Сжечь, – не моргнув глазом, вынес приговор казак. Алексей понимал, что с таким грузом легенда о бедных рыбаках не прокатит. Да и на настоящую цену деньгам Сын Ведьмы внимания не обращал, крёстный отец ковал из парня рыцаря-монаха, чуждого мирской суеты. Идеальный боец был рождён для защиты рода, война – его стихия.

– Товарищи, нельзя же так! – упал на мешок казначей и, обхватив руками, прижал несметное сокровище к сердцу. – Ценности для революции пригодятся. Позвольте спрятать.

– Да куда ж ты мешок спрячешь на корабле? – отмахнулся Фёдор. – Япошки же всю шхуну перетрясут.

– А я не на судне, я в камнях на берегу закопаю, – вскопчил на ноги жмот и решительно закинул мешок за спину. – Шаман, дозвожь.

– И охота тебе под дождём мокнуть? – махнул рукой атаман. – Всё равно деньги для нас потеряны.

– Клады не пропадают, – загорелись глаза оптимиста. – Может, ещё вернёмся.

Пока Алексей не передумал, бережливый товарищ взбежал по ступенькам и, распахнув люк, выпрыгнул в темноту.

– Анархист, – пренебрежительно фыркнул Фёдор и клятвенно заверил: – При коммунизме денег не будет.

– До светлого будущего ещё дожить надо, – похлопал молодого товарища по плечу Артём. – И для этого необходимо избавиться от старого бремени.

– От лишних денег уже избавились, – рассмеялся Фёдор.

– Старые имена придётся тоже забыть, – Алексей догадался, о чём намекнул Артём.

– Царская охранка может напасть на след беглецов, – кивнул опытный конспиратор. – Имена оставим, а то можем оговориться по привычке, а фамилии надо сменить. Я теперь стану Артёмом Михайловым. Фёдор – Кузнецовым. Алексей – Шамановым.

– А Волков – Жмотовым, – мстительно предложил Фёдор.

– Казначеевым, – подняв указательный палец, заступился за соратника Алексей и развил тему далее: – Запомните: мы во время шторма сидели безвылазно в трюме, а шхуной

управлял капитан. Как Гришке удалось выбросить судно на берег, и куда потом сам делся – не знаем. Может, волна смыла, а может, сбёг хитрый контрабандист, бросив экипаж на произвол судьбы.

– Точно – сбёг, – подхватил мысль Фёдор. – Приказал нам его дожидаться, а сам выкрутил свечи из мотора, чтоб без него не удрали, и ушёл за помощью. Больше мы Гришку не видели.

– И ещё какой-то мешок с собой прихватил, – дополнил Артём.

– Правдоподобная версия, – кивнул Алексей. – А пока давайте сухпай уничтожить, не то япошки отнимут и сожрут. Жалко.

Упражнения с гравитационными силами истощили Шамана – готов был в одиночку весь запас провизии «спасти». Только вскрыли ножом консервы и нарезали хлеб, как словно учуяв запах, появился Андрюха. Промокший до нитки, но с чрезвычайно довольной физиономией – не каждый день удавалось клад припрятать.

– Шаман, а у тебя-то одёжка суха-а-я, – скатившись по мокрым ступенькам лесенки, обиженно укорил дрожащий от холода герой.

– Снимай, выжму и твою, – не стал утаивать колдовской талант Алексей. – Только я теперь Шамановым стал, а твоя новая фамилия – Казначеев.

– Звучит солидно, – торопливо разоблачаясь, заклацал зу-

бами продрогший Андрюха.

Алексей взял пропитанную водой одежду, отошёл в сторону, встряхнул – брызги дождём ударили в доски борта. Назад фокусник отдал уже совершенно сухую ткань.

– Шама-а-н, – уважительно выдохнул голый владелец, и благодарно принял в руки дар.

Потерпевшие крушение «рыбаки» накиннулись с ножами на вскрытые банки тушёнки, проигнорировав рыбку. Пока команда «спасала» в трюме деликатесы, буря утихла, дождь закончился, ветер на море ослаб. Тут бы поспать, после сытного ужина, но в борт шхуны требовательно постучали. Прикладом.

Часть 1

Солнце встаёт на востоке

Глава 1

Асур – демон войны

Утреннее солнце заглянуло через стекло. Светлая дорожка пролегла от окна по циновке на полу до подставки для самурайских мечей в углу комнаты. Луч заиграл на отполированных до блеска деревянных ножнах, осторожно тронув длинную чёрную рукоять меча катана, и отбросил изогнутую тень на стену.

Сугинобо Мицумото краем глаза отследил игру света и тени, оторвался от чтения бумаг, погасил настольную лампу. Майор контрразведки был уже в годах и просыпался рано. Старость подкрадывалась, как ниндзя в ночи. Самурай одного из древних родов империи не подавал вида на людях, но в душе боялся тихого убийцу. Всё чаще одолевали мрачные мысли, не спалось.

Мицумото жгла тайная обида на высокопоставленное начальство департамента. Карьеристы мало заботились о благе империи и дельные советы опытного разведчика игнорировали. Профаны! А ведь майор нажил богатый опыт, не про-

тирая штаны в кабинетах, – Сугинобо довелось и в Китае поработать нелегалом, и на Дальнем Востоке Русской империи. Но боевой опыт «старого пса» решили задвинуть подальше, чтобы не гавкал под руку. Отправили в позорную ссылку на край империи, остров Хоккайдо. Вот и сидит теперь старый самурай в самом северном порту, в городке Вакканай. Майора назначили начальником местного управления контрразведки, на капитанскую должность. Обидное, унижительное понижение по службе.

Однако истинный самурай умел отлично служить императору даже на незначительном посту. Майор подобрал себе толковых помощников и плотно контролировал обстановку в северной части префектуры острова Хоккайдо. Также он опекал новые территории острова Сахалин, где контрразведку во многом заменяли пограничники. Земли там мало-заселённые, стратегических районов мало, только угольные шахты и лесопилки, потому и контроль со стороны центра ослаблен. Не понимают штабные крысы опасности открытого фланга, недооценивают разведку противника. Думают: русских одолели десять лет назад, так теперь на них плевать можно. А враг-то рядом по-настоящему сильный, если «русский медведь» разозлится, то всем мало не покажется.

Сугинобо сразу насторожило сообщение командира погранотряда Кири Ясумитсу о странных «рыбачках», потерпевших крушение на западном берегу японского Сахалина. Лейтенант докладывал, что моторная шхуна обнаружена

на значительном удалении от линии прибоа. Очевидно, скоростным судном, очень скоростным, управлял опытный капитан, сумевший оседлать штормовую волну. Понятно, что дорогостоящий мотор на простую рыбацкую посудину не ставят, одной рыбой затрат на бензин не окупить, – шхуна наверняка шла с контрабандным товаром. Неясно, какой товар перевозила, и почему капитан не переждал непогоду в открытом море. Возможно, он уходил от погони пограничного катера, а товар выбросил за борт. Команда об этом молчит, «рыбачки» прикидываются простаками. Только вот у «морячков» нет даже малюсенькой татуировочки на теле. Хоть бы какой якорь на руке или русалку на плече изобразили – чисты, как монашки.

Обычные рыболовные сети, плотно скрученные, в трюме шхуны имеются, только «рыбаки» утверждают, что вышли на лов сардины, а ведь иваси только кошельковой сетью берут – этого странные «рыбаки» даже не знают. Команда шхуны больше похожа на диверсионную группу: по-военному дисциплинированы, подчиняются молодому офицеру, очень развитому физически. Просто монстр какой-то: ростом под два метра, всё тело – сплошная мышца. Кличут командира между собой Шаманом. Морской сленг в разговоре не используют, зато иногда проскакивают команды, схожие с военными.

В каюте обнаружены вещи пропавшего капитана, но утверждать, что он был главным на корабле нельзя – уж боль-

но властно Шаман распоряжается оставшимся экипажем.

Более тщательный досмотр места кораблекрушения дал неожиданный результат: служебно-розыскная собака обнаружила невдалеке, под скальным навесом берега, мешок, полный пачек крупных денежных купюр: русских, американских и... японских.

О раскрытии их схрона диверсанты ещё не знают. «Гостей» перевезли под усиленной охраной в Вакканай, никаких обвинений команде не выдвигали. Кири Ясумитсу посчитал, что лучше понаблюдать за расслабившимися врагами со стороны, отследить возможные контакты с местными жителями. Сугинобо Мицумото одобрительно отнёсся к решению лейтенанта погранслужбы, надо бы добиться перевода толкового офицера в штат контрразведки.

Майор приказал привести после завтрака «гостей» в кабинет. Он достал из замаскированного в стене сейфа мешок с изъятой контрабандной валютой и поставил на край рабочего стола. Развязывать тесёмки не стал, угловатые пачки денег и так обозначили своё присутствие через ткань. Интересно отследить реакцию команды шхуны на известный предмет.

«Гостей» завёл в кабинет солдат с винтовкой на плече, доложил по форме и, с разрешения офицера, развернувшись кругом, вышел.

Четверо русских «рыбаков», шеренгой встав посередине комнаты, молча рассматривали обстановку.

Самый старший, высокий матёрый мужик, лишь мазнул

взглядом по мешку и внимательно вперился взглядом в каменное лицо офицера, что восседал на стуле за столом, словно император в кресле.

Коренастый молодой парень с сильными рабочими руками задержал взгляд на денежном мешке чуть дольше, но тоже перевёл взгляд на офицера, который сидел, будто железный лом проглотил.

Самый низкорослый худенький паренёк интеллигентной наружности, с тонкими кистями рук, явно не утруждаемых тяжёлыми физическими нагрузками, удивлённо уставился на мешок с сокровищами. Кадык на горле сглотнул слюну. На лице появилось выражение обиженного ребёнка. Глазки часто заморгали, так и не отрывая взора от «отобранной игрушки». Майора он в упор не замечал.

А вот самый колоритный фигурант в команде: высокий стройный атлет с военной выправкой, которую он не скрывал, а даже подчёркивал, – удивил. Вошёл в комнату, не издав ни звука, – подошвы грубых башмаков ступали по циновкам на полу, словно мягкие кошачьи лапки. Движения воина плавны и грациозны, как у дальневосточного тигра, в любой момент готового к смертоносному прыжку. Глаза сразу охватили всю обстановку, мешок с деньгами и «статую» офицера оставили без должного внимания, жадно впившись взором в самурайские мечи на подставке в углу кабинета.

– Я хотел бы поговорить наедине с главным в команде, – на чистом русском языке заговорила «статуя» офицера.

Трое товарищей дружно повернули головы к стоящему крайним молодому великану. Командир отвёл взор от созерцания изящного оружия и скупно кивнул. Команда беспрекословно подчинилась воле вожака и направилась к выходу. Двое из троих развернулись по-военному через левое плечо – рядовые боевики. Пожилой мужчина был, очевидно, гражданским специалистом в команде, да и землистый цвет лица говорил о подорванном здоровье – этот «старый волк» мог только передать опыт молодым хищникам. Кири Ясумитсу правильно оценил в докладе иерархию вражьей стаи – из лейтенанта выйдет толковый контрразведчик.

– Я ознакомился с... вашей версией кораблекрушения, – впился взглядом в глаза командира русского отряда майор. – Претензий к вам со стороны властей Японии нет. Согласно международному морскому праву, мы направили запрос в порт приписки шхуны. Если не отыщется капитан судна, то за возвратом имущества и команды должен обратиться наследник или иное, уполномоченное властями, лицо. Они обязаны возместить расходы по охране шхуны и содержанию экипажа. Вы могли бы сами компенсировать затраты и убыть на родину, но из-за отсутствия документов вас не выпустит за границу таможенная служба. Остаётся надеяться на расторопность посольских служащих в Токио, хотя я бы не советовал дожидаться милости от чинуш и самим озаботиться своей судьбой. Пошлите почтой запрос на родину, чтобы друзья или родственники помогли восстановить документы

и оказать денежную поддержку.

– Мы так и сделаем, ваше благородие, – коротко кивнул Алексей. На своих родных его команда не рассчитывала, а вот партийные товарищи Артёма обязательно откликнутся. Вот только когда?

– По строевой выправке, Алексей Шаманов, смею предположить об оставлении вами военной карьеры. Бывший офицер – так?

– Нет, ваше благородие, в солдатских чинах воевал, – смущённо улыбнулся парень. – А выправка у меня казацкая.

– Я подумал, что недоучившийся юнкер – уж больно вы молоды, даже ещё щёк не бреете. Сколько вам лет?

– По метрике смотреть, так девятнадцатый год скоро пойдёт, а так... чёрт его знает, – почти не соврал пока ещё пятнадцатилетний казак – рос ведьмин сын не по годам, даже сейчас товарищи изумлялись, как быстро прибавлял в теле Шаман, что ввысь, что в плечах.

– Каков же собой ваш батюшка? – удивлённо окинул двухметровую фигуру атлета майор.

– Говорят, тоже казак здоровый был, – пожал плечами, погрузнев, Алексей.

– Да, воины часто умирают рано, – по-своему понял причину грусти пожилой самурай. – Догадываюсь, и вам, молодой человек, довелось повоевать.

– Было дело, – довольно усмехнулся казак.

– И где же? – учитывая возраст бойца, прикидывал в уме

варианты самурай.

– На австрийской границе шашкой махал, – рубанул ладонью воздух лихой казак.

– И как же на Дальний Восток занесло? – удивлённо поднял брови майор.

– Обстоятельства вынудили, да и надоело за царя кровушку лить, – нахмурился Алексей. – Теперь я сам по себе. Мир поглядеть хочу.

– Так ты у нас ронин, – довольно улыбнулся самурай.

– Ронин? – не понял Алексей: оскорбили его или пожурили.

Сугинобо Мицумото встал, подошёл к подставке для самурайских мечей, обернулся к гостю.

– Самурая без господина японцы нарекают ронином – опасным призраком, блуждающим, словно волна морская, страшным сокрытой внутри непредсказуемой разрушительной силой.

На несколько долгих секунд воцарилась тишина. Алексей обдумал слова самурая.

– В самую точку, – печально склонил голову молодой ронин.

– Катанакэ – указав рукой на подставку для мечей, продолжил просвещать мастер. – Внизу на катанакэ уложен в ножнах козука – боевой нож. В середине покоится вакидзаси – меньший меч. Вверху – катана, главное оружие самурая, – Мицумото взял в руки катана, выдвинул лезвие меча на треть

и залюбовался узорчатым рисунком на отполированной до блеска стали клинка. – Нравится, чужестранец?

– Мне больше по душе короткий меч вакидзаси, – выказал неожиданное предпочтение вспомогательному оружию варвар.

– Объясни, – удивлённо вскинул брови самурай.

– Длинный клинок потребен в конном бою. Однако в современных баталиях конница уже не главная ударная сила. Артиллерия – бог войны, и пулемёты – её огненные архангелы, – исходя из полученного опыта масштабных боёв, раскрыл секрет солдат Первой мировой. – К тому же тяжело ват древний меч – почитай, более четырёх кило весит. Таким простому воину двумя руками рубиться надо – не зря рукоять длинная. Не-е, пехотинцу таскать на боку железный ломик обременительно – под градом пуль бойцы больше вынуждены ползать, чем с шашкой наголо в атаку бегать. А вот вакидзаси удобен даже в скрытом ношении за спиной. И по своей эффективности расчленения плоти малый клинок ничуть не уступает катана, ведь в окопах латников рубить не придётся. Кроме касок, другой брони нет.

– Странный выбор, – недовольно проворчал самурай. – С удобством скрытого ношения вакидзаси ты, чужеземец, угадал. Прятать оружие за спиной и в складках одежды – излюбленный способ профессиональных убийц, ниндзя, – офицера кольнуло ещё одно выскочившее из уст тайного врага слово: – Ты сказал «простому воину». Значит ли это, что мнишь

себя особо избранным?

– Я, ваше благородие, казак, – заносчиво вздёрнул подбородок юноша. – Дай казаку в руку шашку – увидишь, как порхает в воздухе смерть.

– Очень хочу посмотреть, – сжав зубы, выдавил из горла самурай. – Казачьей шашки, к сожалению, под рукой нет – покажи своё мастерство фехтования на... бамбуковых мечах.

– На палках оно, конечно, безопасней... для вас, ваше благородие, – дерзко усмехнулся русский.

– Следуй за мной, казак, – бережно водрузив катана на почётное место, быстрым шагом направился прочь из кабинета хозяин.

В коридоре ждали трое товарищей казака. Майор, не оставиваясь, отдал конвойному приказ на японском и заторопился дальше.

– Не беспокойся, дорогой гость, твоих спутников проведут в уютный сад во дворе, – на ходу повернув голову, бросил через плечо объяснение хозяин. – Гейш не обещаю, но время варвары проведут в окружении гармонии.

– Ну, а меня – палками бить будут? – съязвил молодой наглец.

– Бамбуковыми мечами. Ты слышал что-нибудь про кэндо – «Путь меча»?

– Секта какая-то? – предположил варвар, и в один шаг поравнялся с проводником.

– Это искусство владения мечом, – недовольно вскинул голову, силясь взглянуть в глаза дикарю, самурай. Ускорять шаг хозяин не стал, уж больно длинноногим оказался варвар, не оторваться. – Вблизи нашего управления, чуть вниз по улочке, располагается частная школа кэндо. По утрам там проходят тренировки. Кэндо очень популярно среди полицейских. Работа у них сменная, позволяет регулярно заниматься фехтованием. Старинное искусство развивает боевые навыки, тренирует тело и закаляет дух.

– А казаки обучаются, когда время свободное выпадает, или на воинских сборах. Землепашцем природа и погода командуют, – не спеша шагая рядом с семенящим быстрыми шажками низкорослым японцем, простодушно вёл беседу русский великан.

– Твои товарищи не похожи на казаков, впрочем, на опытных мореходов тоже. Как сухопутные бродяги оказались на рыбацкой шхуне?

– Судьба-а-а, – неопределённо промычал казак.

– И в каких водах ваш капитан собирался ловить иваси?

– Да Гришка вообще не на путину нас подрядил, – отмахнулся от рыбалки Алексей. – Мы в Корею за товаром шли.

– Контрабандным? – сразу оживился дознаватель.

– А нам без разницы, – пожал плечами Алексей. – Лишь бы до корейских берегов добраться. Гришка обещал прокорм и бесплатную доставку.

– Почему капитан нанял незнакомых людей?

– Потому и нанял, что в один конец шли. Лишнего на Сахалине сболтнуть не сможем.

– А как же этот Гришка намеревался обратно возвращаться, без команды?

– Может, затем и взял одноразовый экипаж, чтобы в корейском порту сменить на нужных людей. Кому-то надо бесплатно в Корею, а другим, за деньги, во Владивосток. Там экипаж в третий раз поменял бы. Эдак никто знать про груз не будет. На обратном пути рыбки наловил бы, чтобы все концы скрыть.

– Не знаешь случайно, зачем капитан-Гришка вёз целый мешок валюты? – осторожно выпытывал секреты у простоватого на вид парня контрразведчик.

– Да может он именно чужие деньги-то перевозить и подрядился, а шторм и поломка мотора спутали жулику все карты?

– Как же с неисправным мотором и неопытным экипажем удалось так удачно выбросить шхуну на каменистый берег?

– Гришка – морской талант. К тому же наш Федька-механик сумел слегка мотор подшаманить, только надолго того всё равно не хватило бы – чихал движок и бензина совсем крохи остались. Паруса ветер порвал, а вёсел на шхуне нет. Ха-ха-ха...

– И куда же ваш морской гений делся?

– Струхнул, падаль, и сбёг. Видать, и на вашем Сахалине у жучары нора скрытная есть. Вы пошарьте тщательнее, мо-

жет, отыщите и Гришку с деньгами.

– Так денежки мы уже нашли, – внимательно отслеживая реакцию парня, похвалился майор.

– Это тот мешок на столе? – «догадался» Алексей, даже глазом не моргнув. – Богато мелочи Гришка натырил! Может, нам жалобу на капитана подать – вымучить через адвоката хоть жалования чуток. Как думаешь, ваше благородие, удастся нам трудовые крошки вытрусить? А то завтра экипаж с казённого кошта снимут – чего жрать-то будем?

– Мир не без добрых людей – помогут, – вспомнив русскую поговорку, улыбнулся контрразведчик и, высоко задрав руку, покровительственно похлопал великана по плечу. – Вот и пришли. Заходи в эту калитку, только не ушиби голову об арку.

Майор провёл гостя через уютный дворик к входу в зал тренировок. Под навесом у двустворчатой двери на циновке выстроились ряды обуви учеников. Майор предложил Алексею тоже разуться. В зал оба вошли босиком.

В просторном зале занималось два десятка бойцов. Все одеты в чёрные кимоно с просторными рукавами и штанинами столь широкими, что больше похожи на юбки до пола. Корпус закрыт лёгкими доспехами, а голова – шлемом с решётчатым забралом. К шлему крепились защитные накладки, прикрывавшие плечи. Ученики с дикими криками наскакивали друг на дружку и остервенело тузили оппонента деревянным мечом – плотно связанными в тугой пучок тон-

кими бамбуковыми побегами, длиной побольше метра. Не участвующие в контактном бою воспитанники школы отрабатывали навыки ударов на манекенах, а то и просто со свистом рассекали воздух, гоняя по залу собственную тень.

К неожиданным гостям подошёл старый мастер. Коротко переговорив с Сугинобо, старик согласно тряхнул седой бородкой и бросил презрительный косою взгляд на долговязого варвара. Опытный воин понимал: в поединке на мечах крупная фигура – это лишь большая мишень, исход боя решает скорость и мастерство фехтования.

Алексею не понравилось высокомерие японского мастера. Наперекор всем местным канонам боя, казак решил доказать, что в настоящей схватке сила имеет значение. В глазах мальчишки блеснул хулиганский азарт – захотелось проучить надменных самураев. Пусть знают, как казака задевать!

– Ну, русский, ты готов показать своё искусство? – задрал подбородок, глянул в лицо казаку майор.

– Не вижу достойных соперников, – окинув взором истошно орущую толпу, картинно подбоченился Алексей. – Но бесплатный урок задохликам дам, а то ползают по полу, как сонные мухи.

Майор зло прищурил глазки и криво усмехнулся.

Перевод для японского мастера не потребовался, поза казака была красноречивее слов. Старик выкрикнул резкую команду, и ученики, прекратив занятие, отбежали к стенке.

– Облачайся в защитные доспехи, – Сугинобо указал рукой на дверь оружейной комнаты, – шнуровка позволяет подогнать размер.

– Казаку доспехи в тягость, – лениво отмахнулся русский. – Вы бы мне лучше палку по руке подобрали – потяжелее да подлиннее.

– Тренировочные мечи у всех одинаковые, – процедил сквозь зубы майор и ядовито уколол: – А на голову всё же советую надеть шлем. Если за отсутствующие мозги не беспокоишься – глаза хоть побереги.

– Я шо – дурень якой, башку под палку подставлять, – беспечно усмехнулся наглый казак. – Отец Матвей меня сизмальства деревянной шашкой по двору гонял, и пацаны станичные толпой с палками налетали – я казак битый. Тепереча спуску никому не дам – одной рукой всю мелкую шпану разгону.

Показная похвальба и намёк на маленький рост соперников разозлили самурая, но гнев не отразился на каменном лице, только глазки превратились в узкие щёлочки. Когда Сугинобо объяснил ситуацию мастеру, старик удивлённо воззрился на безумца. Опытный боец догадался, что русский неспроста задирает самураев. Однако старик не представлял, как великан думает выкручиваться из безнадёжной ситуации. Мечи хоть и тренировочные, но увечья бездоспешному сопернику гарантированы, если только он не собирается... вовсе не пропускать удары! Интересно, как верзила

будет вертеться, бесконечно уворачиваясь от меча?

Наставник приказал ученику принести из кладовой запасной меч, и с ехидной ухмылкой лично вручил его наглому чужеземцу. Затем жестами показал, что нельзя бить по ногам – остальные удары допустимы.

Алексей кивнул и, взяв бамбуковый дрын одной рукой, лихо, со свистом, крутанул над головой.

Мастер попытался жестом и коротким японским словом вразумить варвара взяться за рукоять обеими ладонями, как сражаются самураи.

– В драке двумя руками вертят только железным ломом, – по-русски возразил Алексей, – а лёгким метровым дрином, казаку сподручней одной махать.

Старик разочаровано пожал плечами и выкрикнул имя первого, возможно сразу и последнего, противника упрямого варвара. На дальний край зала важно зашагала фигура в чёрных, траурных для русского, одеяниях. В толпе зрителей раздались смешки и шутки в адрес «большой белой обезьяны» в русской косоворотке – Алексей уже не раз слышал обидное прозвище от японских пограничников и знал его перевод.

Самурай лишь слегка обозначил ритуальный поклон противнику и застыл в стойке с высоко поднятым над головой оружием.

Алексей тоже уважил соперника ленивым кивком и... небрежно положил бамбуковый дрын на правое плечо.

Старик дал гортанную команду и махнул рукой, призывая сойтись в схватке.

Самурай в чёрных одеяниях дико заорал и с занесённым для удара мечом ринулся на противника.

Казак вразвалочку, не спеша двинулся навстречу крикуну. Когда до набегающего врага оставалось менее трёх шагов, Алексей неожиданно широко шагнул вперёд, сделав резкий фехтовальный выпад. Вершина бамбукового меча с треском врезалась в защитную сетку шлема. Деревяшка под натиском врага слегка выгнулась дугой.

Самурай не успел махнуть мечом вниз – воинственный крик резко оборвался. Ноги шагнули вперёд, а голова упёрлась в конец чужого оружия и отскочила от удара назад. Тело опрокинулось на спину, громко брякнувшись об пол – гулкое эхо прокатилось по залу. Поверженный противник, смачно шлёпнувшись и резко выпустив из груди воздух, долго, с хрипом, всасывал живительный кислород. Рукояти меча из ладоней он так и не выпустил, но и сокрушительного удара так и не произвёл.

Кроме затухающего эха и шумного сопения неудачника другие звуки в зале умерли.

– Ну, что – споткнулся, горлопан? – разрушив тишину, указал концом дрына на поверженного воина Алексей. – Давайте, гоните на меня следующего «крикуна».

Старый мастер назначил второго «мальчика для битья». Этот уже заранее не сотрясал звуком воздух, а занеся меч

над головой, кошачьими шажками крался к опасному противнику.

Алексей, с палкой на плече, встретил врага в середине площадки.

Самурай попытался атаковать первым, вложив в удар из-за головы всю силу.

Дрын казака, словно изготовившаяся к прыжку кобра, стремительно прыгнул на врага. Бамбуковые стволы с оглушительным хлопком столкнулись в воздухе. Сила удара Алексея была столь велика, что играючи отбросила меч противника влево. В следующее мгновение казак искривил дугу движения оружия вправо-вниз, нанеся удар по правому плечу соперника.

Самурай аж присел от обрушившейся на плечо тяжести. Даже накладка не смогла погасить всю страшную силу атаки.

Мгновение замешательства противника позволило казаку крутануться вокруг своей оси и нанести сокрушительный удар по другому плечу врага.

Коленки неприятеля дрогнули и подогнулись.

Не останавливая движения корпуса, парень зашёл самураю за спину и двинул ему «остриём» меча в спину.

Устойчивость стойки оказалась нарушена согнутыми в коленях ногами, наклоном корпуса вперёд и положением меча в вытянутых руках перед грудью. Сильный толчок между лопаток заставил соперника клюнуть носом. Но оружие воин не выпустил – упал на него грудью. Руки успели спружинить,

звучного грохота от падения тела в этот раз не случилось, только коленки шумнули об пол.

– Уже чуть лучше, – победно усмехнувшись, похвалил казак. – Следующего подавайте, покруче.

Нервным взмахом ладони мастер направил в центр зала самого опытного бойца. Самурай занял оборонительную стойку, поджидая, когда враг сам войдёт в зону поражения.

Алексей не стал кружить – открыто пошёл грудью на врага. Бамбуковый дрын он всё так же держал одной рукой, только взял его, как шашку «на караул».

Соперник подловил врага на шаге, обрушив конец меча на буйную голову казака.

Бамбук со свистом рассёк воздух и... гулко стукнул кончиком по полу, ибо русский, непостижимым образом, не попал под раздачу.

Самурай дико взвизгнул и нанёс несколько быстрых вертикальных ударов по фигуре противника, словно вознамерился нашинковать кочан капусты.

Бамбук выбил ритмичную дробь кончиком по полу – казак лишь вертел корпусом, убирая плечи с траектории удара. Казалось, русский превратился в бесплотного призрака – меч ни разу не задел казака. Высокий воин, будто невесомая бабочка, порхал над полом. В тиши не слышалось даже его шагов – зал заполняли лишь стук бамбука, шуршание просторных одежд самурая, его поступь и натужное сопение.

Соперник на мгновение остановился, перевести дух.

Казак молниеносно взорвался серией ответных выпадов – все достигли цели.

Под градом ударов оглушённый самурай согнул плечи, выронил выбитый из рук меч, а затем, приняв на грудь мощный поперечный толчок бамбуковым дрыном, опрокинулся на спину, словно сваленная ударом биты кегля.

Казак бросил пренебрежительный взгляд на распластавшуюся куклу и обернулся к приумолкшей толпе разодетых клоунов. Теперь уже никто не отпускал ни смешков, ни шуток в адрес косолапого русского.

– Что прищурились, узкоглазые, никак медведя с обезьяной спутали? – подзадорил приунывшую компанию дерзкий парень и, ловко подбросив стопой выпавший из рук поверженного самурая меч, поймал его на лету. – А ну, давай сразу десятком на меня! Оптом, с двух рук, всех отдубасю!

После перевода майора старому наставнику очень захотелось поглядеть на манеру ведения боя заморским мастером. Он выкрикнул десять имён. Знал, что «русский медведь» не покалечит, а задора в обучении искусству кэндо ученикам добавит изрядно.

Десять самураев бегом охватили казака кольцом. Сразу все скопом в атаку не ринулись – мешать друг дружке будут. Слаженно атаковали тройками, с криками набегая с разных сторон.

Окажись в руках Алексея настоящие клинки – весь пол усеяли бы куски окровавленной плоти. Бамбуковые дрыны

лишь постучали, как барабанные палочки по натянутой коже полкового барабана, – сбитые с ног самураи устлали пол.

Остался стоять лишь одиночка, не попавший в атакующие тройки. Парень в замешательстве оглянулся на боевой резерв у стены зала (поверженные на пол противники уже не имели права продолжать неравную схватку – быстренько отползли в сторонку). Два десятка обозлённых противников без команды наставника занесли над головой мечи и встали в одну шеренгу, вобрав в плотный строй оставшегося на ногах последнего воина.

– Вот это – любо! – азартно воскликнул казак, подбросил вверх мечи и, пока дрыны кружились в воздухе, одним махом сдёрнул с себя рубаху, небрежно отбросив косоворотку за спину. Поймав мечи в ладони, казак развёл руки в стороны. – Налетай гурьбой!

Однако «налётчики», узрев перед собой могучее тело атлета, дружно встали как вкопанные, изменив стойку атаки на глухую защиту.

Каждая мышца на теле казака прорисована до мельчайших деталей. От пота кожа блестела, словно облитая маслом. Грозная фигура великана источала силу хищного зверя. Больше всего пугал огонь в глазах. Об игре света и тени никто в этот момент не думал, всем было не до солнечных зайчиков.

Алексей стоял боком к старому мастеру и к Сугинобо, в неподдельном изумлении открывшему рот. Но старики и без

вида дикого огня в глазах берсерка поняли, что хищник вошёл в раж и сейчас порвёт всё овечье стадо. Истинным мастерам меча достаточно оказалось одной демонстрации избиения группы из девяти «младенцев». Успели заметить, как стремительно прыгал зверь в окружении врагов, как неуловимо быстрыми ударами обоих мечей разил тела, как успевал играючи отражать чужие выпады – отмахивался, не оглядываясь, будто затылком видел.

Старик, грозным окриком и взмахом ладони, смёл строй бойцов – нашкодившие ученики отскочили к стенке, замерев в позе смирения. Мастер подошёл к казаку и, низко поклонившись, произнёс лишь одно слово:

– Асур.

– Вот как-то так, – возвратив тренировочные мечи старому мастеру, смущённо пожал плечами Алексей.

Старик принял мечи на руки и, ещё раз торжественно поклонившись, уступил дорогу Асуру.

– Чего это он? – подобрыв на ходу брошенную косоворотку, подошёл к Сугинобо Алексей и кивнул в сторону старика.

– Асур – многорукий демон-воин, – пояснил несведущему чужестранцу Сугинобо и, видя непонимание на лице парня, дополнительно пояснил: – В японской мифологии – вечно воюющий демон, восставший против воли богов.

Алексей надел рубаху через голову, оглянувшись на мастера мечей. Задумчиво чуть помолчал.

– В общем-то, недалеко от истины, – неожиданно погруз-

нев, тяжело вздохнул Сын Ведьмы.

– От скромности, парень, ты не умрёшь! – рассмеялся самурай, хлопнув казака ладонью по плечу – подпрыгивать не стал, так рукой дотянулся, карапет. – Однако вижу – ты родин удивительный, каких мало по свету бродит. Может, пойдёшь на службу императору?

– Не-е, ваше благородие, мне свобода милее, – открыто улыбнулся честный парень.

– В суетном мире нельзя жить абсолютно свободным. Это только святым отшельникам по силам.

– Так я, вроде, в отшельники и собрался, – рассмеялся Алексей. – Только вот никак до диких мест не доберусь. Может, поможете билетик на пароход приобрести?

– Да ты и сам парень здоровый – заработать сможешь, – скупно улыбнулся Сугинобо. Контрразведчику очень хотелось бы заполучить перспективного агента, но вербовка – дело тонкое, спешки не терпит. – Временный арест с экипажа шхуны снят – вы почти что вольные граждане.

– Почти? – последовав за майором к выходу, уловил нюанс Алексей.

– Так без документов иностранцы в Японии свободно не разгуливают.

– А слабо справочку какую-нибудь кораблекрушенцам выписать? – уже за дверями, натягивая растоптанные башмаки, подмигнул начальнику казак.

– Конечно, выпишем, – обувшись, кивнул Сугинобо. –

Только дальше порта Вакканай с ней не уйдёшь. Ожидайте паспортов из посольства. Почта у бюрократов двигается черепашьим ходом.

– Поживём с товарищами пока в Японии, – вынужденно согласился Алексей и наобум закинул удочку: – Только нам с жильём и работой, кто подсобил бы.

– С проживанием помогу, – неожиданно проявил сочувствие к бедным иностранцам майор. – Работы же для таких здоровяков в порту полно.

Сугинобо покинул уютный дворик школы кэндо, казак последовал за благодетелем. Необходимости нагнать больше не было – Алексей послушно двигался позади, опасаясь обидеть чуткого к чужой беде старикана.

Сугинобо, не оглядываясь, задумчиво шёл по узкой, мощёной булыжником улочке и... ужасался. Вокруг просыпалась шумная дневная жизнь портового города: с причала доносились гудки пароходов, вдоль улочки крикливые лавочники уже всюю вели бойкую торговлю, туда-сюда шныряли торопливые обыватели, стуча подошвами сандалий по камню мостовой, – а за спиной Сугинобо бесшумно двигался... призрак! Только преследующая посторонняя длинная серая тень уверяла майора, что таинственный ронин следует по пятам. Сугинобо пытался очень мягко ступать по мостовой, но всё равно отчётливо слышал собственные шаги. Ронин же двигался абсолютно беззвучно, словно парил в воздухе – ни малейшего шороха не доносилось из-за спины Сугинобо.

Похоже, старый мастер кэндо точно угадал – в теле чужеземца живёт настоящий Асур. С русским экипажем тоже всё только ещё больше запуталось. Несмотря на логичные объяснения Алексея, старого контрразведчика одолевали сомнения. С одной стороны, настоящие разведчики-диверсанты не стали бы вести себя так вызывающе-нагло. Зачем командир отряда устроил столь демонстративное избиение учеников школы кэндо? Это поступок азартного мальчишки. Настоящий серьёзный мастер меча сумел бы скрыть истинное величие, показав врагу лишь точно отмеренную долю силы.

С другой стороны, считать юного врага простым глупым боевиком не получалось – Сугинобо нутром чуял скрытую в казаке таинственную силу. Алексей только старался выглядеть простаком, но его логически выверенные объяснения говорили о высоком интеллекте. И его старшие товарищи не оспаривали право молодого главаря на командование. С такими выдающимися физическими данными Алексей не мог остаться незамеченным спецслужбой Русской империи. Да и не походил казак на дезертира – у прирождённого воина огонь в крови, вон как в спортивном зале разгулялся с мечами, точно многорукий Асур. Возможно, цель заброски группы лежит за пределами Японии, и шторм случайно прибил шхуну к берегам чужого Сахалина – поэтому казак и ведёт себя так развязно, не опасаясь реакции со стороны контрразведки Японии. Но тогда куда направлялась боевая группа? Для кого перевозили столь крупную сумму денег?

Предъявить экипажу потерпевшей крушение рыбацкой шхуны властям Хоккайдо нечего. Но и отпускать восвояси просто так – преждевременно. Надо бы посмотреть, кто выйдет на контакт с потеряшками. Может, вскрыется вражеская разведывательная сеть в стране. И за неопытным командиром боевой группы любопытно понаблюдать. В то, что русские – простые контрабандисты (уж на рыбаков точно не тянут), Сугинобо не верилось. Майор решил поселить «рыбачков» в доме штатного переводчика. Оно Юраку всё детство прожил на Сахалине, тогда ещё полностью русском. По службе замечаний не имеет, человек толковый. В прошлом месяце купил дом в центре Вакканай, недалеко от управления. Как раз удобно будет негласно надзирать за пришельцами.

Сугинобо повернул в переулочек, ведущий к дому Оно Юраку, долговязая тень с мостовой исчезла. Призрака, кравшего по пятам, Сугинобо отслеживал дальше по удивлённым лицам встречных прохожих.

Контроль в городе будет полезен, но надо бы не ограничиваться дежурными запросами о «морячкáх», а послать верного человека в порт приписки русской шхуны – пусть на месте соберёт любую информацию о пришельцах. Уж больно необычный повстречался враг. С подобным уникамом Сугинобо Мицумото ещё не сталкивался за всю свою долгую карьеру в разведке. Ох, не простой казачок попался, не простой...

Глава 2

Вакканай. Разборки в порту

Оно Юраку был не в восторге от навязанных квартирантов. Однако с начальством не поспоришь, пришлось приютить четверых русских в свободной комнате. Жены молодой переводчик ещё не имел, только присматривался к кандидатам. Оно Юраку не чистокровный японец, в роду больше намешано крови коренного народа северных островов, айнов. Детство провёл на Сахалине, среди русских охотников. Лишь когда южная часть острова отошла к Японии, отец отправил грамотного парня в Вакканай. Тут и пригодилось его знание двух языков. Правда, писать иероглифами Оно не умел, зато хорошо читал русские тексты и озвучивал их на японском, а уж местные грамотеи ловко чёркали перьями на бумаге вычурные закорючки. По-русски Оно писал, однако перо и чернильница плохо сочетались с крупными грубыми руками охотника – привередливым узкоглазым каллиграфам его каракули не нравились. Сам Оно Юраку обличем походил больше на европейца: разрез глаз довольно широкий, нос картошкой, борода лопатой, как у заправского русского мужика. Разве что глаза казались чуть с прищуром, и кожа с желтоватым оттенком – коренной народ северных островов, айны, давно перемешался с пришлыми азиатами.

Чужестранцам хозяин понравился – хоть одно нормаль-

ное лицо встретили посреди моря желтокожих чужих рож. И говор у парня был среднерусский, очень родной.

– Только имя у тебя, парень, какое-то... безликое – Оно, – заявил прямо в глаза хозяину наглый квартирант Андрей. – Давай мы тебя перекрестим в Юрку.

– Я Юраку, – насупился бородатый мужик.

– Не-е, давай без лишнего «а» в серёдке, – настаивал Андрюха-анархист. – Просто – Юрка.

– Зовите, как удобно, лишь бы за комнату в срок платили, – махнул рукой на нахальных квартирантов хозяин.

– Так ты, Юрка, помог бы нам на работу устроиться, – предложил Фёдор. – Мы с первой зарплаты долг вернём.

– Я вам в поводыри не нанимался. Не заплатите через неделю – вытолкаю взашей на улицу, – твёрдо пообещал мрачный владелец дома.

– Вот бестолковый, как же мы в порту будем без переводчика договариваться? – всплеснул руками Андрей.

– Вам мешки не языком таскать, – отмахнулся обиженный Юрка и кивнул головой в сторону окна. – Вон, битюга здорового пахать заставьте. Что он попусту камнями во дворе балует?

– Алексей завсегда по утрам атлетической гимнастикой упражняется, – уважительно объяснил тёмному мужику Фёдор.

– Вот пусть в порту и поупражняется – грузчики без слов поймут.

– А как об оплате труда сторговаться? – постучал костяшками пальцев по лбу Андрей.

– По труду и зарплата будет, – недовольно проворчал наречённый Юрка.

– Так ведь обманут узкоглазые, – всплеснул руками Андрюха. В совестливых эксплуататоров анархист не верил.

– Так и со знанием японского языка обманут, – мстительно рассмеялся довольный Юрка. – Харчи, что вчера господин Сугинобо дал, вы все враз проели, а на мой каравай, дружок, роток не разевай.

– Скупердяй твой господин-контрик, – зло прошипел Андрюха. – Мог бы в кредит чуток деньжат отвалить, ведь целый мешок у нас увёл.

– Отставить шкурные разговорчики! – пресёк смуту вернувшийся с утренней разминки Алексей. – Грех проживать на воровские деньги. Сами на жизнь заработаем. Айда в порт!

– Веди, атаман, – тяжело поднялся с циновки на полу Артём. Мебели в комнате никакой, сидели прямо на полу. Пожилому каторжанину трудно привыкнуть к японским традициям, всё тело ломило, будто суставы палачи выкручивали. Жаркий влажный климат тоже здоровью не способствовал, шахтёра всё чаще стал одолевать чахоточный кашель.

– Артём, может, останешься? – сочувственно предложил Алексей.

– И так уж все бока отлежал, – протестующе замотал го-

ловой большевик. – С вами разомнись на пирсе. Силы во мне ещё на двух Андрюх хватит.

– Не спорю, – не обиделся бывший интеллигент. – Зато я в арифметике силён, особенно в финансах. Вот вы, пролетарии, знаете, какие деньги здесь ходят в обороте?

– Про серебряные иены слышали, – пожал плечами Фёдор.

– Закатай губу. Серебряную монету тебе в порту за день не заработать, – развеял розовую мечту финансист. – Наши заработки сегодня будут исчисляться ринами и сенами.

– И почём такая мелочь на местном рынке? – скорчил кислую физиономию Фёдор.

– Десять рин равны одному сену. Сто сен – одна иена, – просветил знаток.

– Я хотел знать, сколько жратвы на них купить можно на рынке, – уточнил пролетарий.

– Это смотря как сторговаться, – намекнул на своё искусство бывший интендант пехотной роты. О тонкостях финансовой профессии Андрей мог говорить часами.

– Эскадрон, по коням! – поднял за шиворот «финансового воротилу» атаман шайки беглых каторжан. Со стороны порта послышался протяжный гудок парохода. – Слышите – труба в бой зовёт.

– Опять каторга, – проворчал щупленький анархист. Не любил Андрюха физический труд, оратор из него был лучше, чем грузчик.

Как только русские покинули дом, переводчик поспе-

шил на доклад к начальнику. Сугинобо требовал подробного ежедневного отчёта. Квартиранты не стеснялись бородатого Юрку, говорили при нём откровенно. Упоминание о каторге должно быть интересным майору.

Вслед за четвёркой гостей дома Юраку, таясь в тени домов, побрёл неприметный бродяга в островерхой соломенной шляпе, надвинутой до глаз.

Порт Вакканай встретил чужеземцев запахом рыбы, чёрными клубами дыма из труб пароходов, людской суетой и суетолокой на пристани. А ещё полным безразличием – судьба чужих моряков никого не волновала. В порту хватало местных, тоже охочих до работы голодранцев. Чужестранцы не имели возможности даже как следует попросить портовых приказчиков о временной работе. На жесты «глухонемых» грузчиков, важные распорядители лишь небрежно фыркали и активно махали ладошками на чужаков, словно назойливых мух отгоняли. Андрей пытался задействовать весь свой арсенал униженных улыбок, приправляя просьбы заламыванием рук и изысканными поклонами – всё без толку.

– Чего-то не выходит у тебя, Андрюха, найти общий язык с японской бюрократией, – ехидно подковырнул бывшего интенданта Фёдор.

– Да тут, Федя, не в моей дипломатии дело, – просветил профана-пролетария Андрей. – Я заметил, как новенькие работники дают на лапу приказчикам.

– Так мы же грузчиками хотим поработать, – не понял

смысла давать взятку Фёдор. – Вон сколько кораблей под погрузку стоят. Чего от нас япошки морду воротят?

– У приказчиков есть свой интерес. Грузчиков в порту вдосталь – любого выбирай, поэтому за устройство на работу мелкие начальнички берут мзду.

– Так это, чтобы заработать, я вначале должен сам заплатить? – удивился азиатскому коварству буржуинов русский пролетарий.

– Выходит так, – беспомощно развёл руками Андрей и, грустно вздохнув, демонстративно вывернул пустые карманы: – А в нашей компании взятки бюджетом не предусмотрены.

– Тогда мы пойдём другим путём, – вспомнил революционное изречение известного большевика Алексей и повёл товарищей к иностранному пароходу у причала.

Казак подошёл к надзирающему за погрузкой приказчику и фамильярно хлопнул важного толстопуза по плечу.

Япошка брезгливо скривил рот и залаял на своём языке, посылая наглого чужеземца в далёкие края. Однако тщетная попытка пухлой ручонкой направить голодранца в указанное на словах направление не удалась. Ручища великана оказалась неподъёмной для карапуза – придавила плечо, словно чугунная.

Алексей грозно глянул в глаза низкорослику, затем указал свободной рукой на груды мешков на краю пирса и предложил по-русски свои услуги:

– Могу погрузить, – перехватив рукой за шиворот кимоно, Алексей поднял упитанного япошку в воздух. – Могу разгрузить, – вытянутая рука парня, словно балка крана, вынесла трепыхающееся тело за пределы пирса – ножки приказчика засучили над водой.

Легкая сандалия слетела со ступни толстяка и плюхнулась в набежавшую волну, в паре метров ниже уровня причала. Японец испуганно проследил за полётом обуви в морскую пучину и перестал болтать ножками. Нырять за потерей толстопузу очень не хотелось.

– Берёшь на работу? – тряхнул жирное тельце притихшего господина могучий великан.

Японец энергично затряс подбородком и, умильно улыбаясь, быстро зататорил по-своему.

– Вот и чудненько, – вернул толстяка на твёрдую землю Алексей и кивнул на товарищей: – Эти хлопцы со мной.

Приказчик, осторожно высвободившись из цепкой хватки сумасшедшего великана, согласно затряс двойным подбородком и медленно попятился подальше от русской гопкомпании.

Алексей подошёл к куче мешков с рисом, взвалил на правое плечо мешок, на левое другой и, даже не сгибая спины под двойным грузом, взбежал, обгоняя всех, по широким сходням на корабль. Хлопцы из русской артели тоже споро расхватили каждый по мешку и, согнувшись, поползли муравьиной цепочкой следом за японскими грузчиками.

Узкие глаза-щёлочки надзирателя заметно округлились, неотрывно уставившись в быстро удаляющуюся широкую спину русского великана. Погрузка с таким работником значительно ускорится, можно требовать с капитана премию. На зарплате грузчиков это не отразится, но личный интерес приказчика подогреет. В мозгу японца защёлкали чёрно-белые костяшки на счётах. Эдак получится не одну пару сандалий себе прикупить взамен «нечаянно утерянной».

Алексей сновал по сходням на корабль и обратно, как челнок в руках ткача коврового полотна. Остальные русские работали наравне с портовыми грузчиками. Так длилось до полуденного перерыва. Тут работа встала – работягам подвезли обед. Однако на русских повар не рассчитывал. За услугу надо было платить, либо отваливать в сторону и потреблять припасённые харчи. Но у русской артели ни денег за обед, ни продзапаса не имелось.

– Не-е, братцы, я так до вечера сдохну, – категорично заявил Андрюха, глотая слюну.

– Да уж, со вчерашнего дня не жравши, – подтвердив сей прискорбный факт урчанием в животе, тяжело вздохнул Фёдор.

– Хорошо, хоть за воду с грузчиков денег не просят, – выдал толику оптимизма Артём, прихлёбывая тёплую воду из подвешенного над общественным бочонком ковшика.

Алексей приблизился к повару, раздающему грузчикам деревянные миски с горячим рисом и заглянул в котёл – с

запасом наготовлено.

– Может, в долг покормишь, – по-русски обратился он.

Японец понял без перевода и отрицательно замахал руками.

Алексей уселся на пирс, стянул с ног башмаки и связал шнурками.

– Бери обувку – за пять порций, – казак одной рукой показал растопыренную пятерню, пальцем другой указал на миску с рисом.

Хитрый япошка отвлёкся от котла, лениво подошёл к обуви, демонстративно приставил рядом свою маленькую ступню. Скривил кислую рожу. Затем кивнул на горку мисок и категорично показал три пальца.

– Пять, – стоял на своей цене Алексей, понимая, что и так продешевил.

Японец опять примерился ножкой к великанским ботинкам, указал рукой на компанию низкорослых грузчиков, развёл руками. Сокрушённо покачав головой, махнул ладошкой и щедро показал четыре пальца.

– Пять, – казак аргументировал цену, указав пальцем европейский рынок сбыта – моряков, суесящихся на палубе корабля. Некоторые ребятки крупного габарита носили подходящий размер.

– Ай-ай-ай, – закачал головой «ограбленный» торговец, но башмачки торопливо ухватил, пока голодный русский не передумал.

Вожделенные пять мисок риса русским пришлось запивать тёплой водой – больше хитрому япошке выманить с них ничего не удалось.

– Зря ты, Алексей, ботинки так дешёво обменял, – вычищая пальцами пустую миску, посетовал Андрей. – На базаре можно было бы выгодней продать.

– Дорога ложка к обеду, – отмахнулся казак.

Честно сказать, башмачки уже стали Алексею тесноваты, а босые ноги Сын Ведьмы поранить не боялся – давно привык перемещаться в миллиметре над землёй. К тому же на сегодня норму физических упражнения тяжелоатлет перевыполнил, и теперь, подкрепившись парой чашек варёного риса, собирался до конца работы «филонить».

Нет, Алексей всё так же быстро перемещал грузы с пирса в трюм судна, только теперь уже использовал гравитационную тягу. Его тело вместе с невесомыми мешками на плечах парило над землёй. Шаман задавал вектор тяги и скорость движения, а затем лишь старательно имитировал пеший ход. Алексей с детства тренировал «земную» походку – не отличишь от настоящей. Японские грузчики бросали косые взгляды на неутомимого силача, который ни разу даже не присел за день – бегал по сходням, как заводной механический голем. Полуденный зной и морской бриз высушили рубашку, оставив лишь белое пятно соли на спине. Зато на лбу голема не выступило ни капли пота, на лице истукана, словно вытесанном из гранита, вообще не отражалось ниче-

го – ни усилия, ни мысли. После обеда Шаман медитировал, механически выполняя монотонную однообразную работу.

Приказчик был чрезвычайно доволен чудо-работником, однако при выдаче жалования умело скрыл свои чувства – выдал казаку средний дневной заработок, как всем. За друга вступился Андрюха, душа анархиста взбунтовалась против явной несправедливости.

– Алексей десятка обычных грузчиков стоит! – анархист показал бы эксплуататору число и покрупнее, но не нашёл больше пальцев на руках.

Работодатель снисходительно улыбнулся, показал Алексею большой палец и добавил ещё денег – удвоив обычную ставку грузчика.

– Грабёж! – не унимался правдоискатель. Андрей обернулся за поддержкой к местным пролетариям – японские «товарищи» в борьбу за права трудящихся не включились.

Неожиданно, приказчик раздобрился и, под завистливые взгляды портовых грузчиков, щедро сыпанул в ладонь великана кучку мелких медных монет. Коварный замысел мстительного азиата раскрылся чуть позже, когда русская артель собралась уходить с пирса.

Группа профессиональных грузчиков преградила дорогу. Толпа мрачных япошек насчитывала более дюжины злых морд. Мужики были недовольны конкурентами и их повышенными заработками. Особенно раздражал долговязый великан, любимчик хозяина. Чужака следовало примерно про-

учить, чтобы не выделялся из коллектива.

Глава местного «профсоюза» что-то затараторил на японском и требовательно протянул открытую ладонь.

– Шаман, хулиганы заработка лишают! – расшифровал поползновения местных гопников Андрюха и попятился.

– А ну, братва, встали мне за спину, – загородил товарищей грудью Алексей. – Дайте места для драки.

– Так мы тоже поучастуем, – решительно поддержал казак Артём.

– Мелкой живности тут для меня одного маловато, – задорно рассмеялся казак. – Друзья, не портите удовольствия от вечерней разминки – я же не успею даже вспотеть.

Главарь гопников воспринял смех, как оскорбление. Японец неожиданно сделал резкий шаг вперёд, в ходе движения сжав ладонь в кулак. Коварный удар был нацелен в солнечное сплетение великана, снизу вверх.

Кулак с глухим стуком врезался в живот парня, словно по дереву ударил. Мышцы пресса мгновенно напряглись, превратившись в щит.

– Заметьте, не я первый начал, – довольно улыбнулся Алексей. Бить работяг ему не очень хотелось, но поучить хорошим манерам следовало.

Расстроенный первой неудачей и вывихом запястья, портовый грузчик попытался носком ботинка подло стукнуть великана промеж ног.

Алексей отступил на полшага, подхватив ступню против-

ника ладошкой, и насильно продлил траекторию движения вверх.

«Футболист» вынужденно задрал ногу выше головы и смачно плюхнулся копчиком на каменные плиты пирса. Глаза азиата выпучились до европейского стандарта. Крик застрял в горле – лёгкие жадно всасывали воздух. Желание продолжать махать конечностями у ретивого бойца исчезло.

– Уйди с под ног, затопчу, – взял одной рукой проказника за шкурку Алексей и, как шелудивого щенка, выбросил в воду.

Прежде чем скрыться за обрез причала, «чучело» пролетело не меньше трёх метров. Алексей заметил досадную промашку и отступил на пару шагов, поближе к воде, чтобы не смущать обывателей колдовской мощью – подумают ещё чего нехорошего.

Поспешное отступление великана карлики восприняли за проявление трусости и всем гуртом ринулись в атаку, намереваясь живой массой столкнуть гиганта в воду.

Алексей не тузил работяг кулаками, стараясь не зашибить, он просто хватал руками подбегающих дико орущих драчунов и изменял вектор их движения, слегка придавая дополнительное ускорение.

Воинственные крики: «Банзай!», изменяли тональность на жалобное: «А-а-й...» и затихали за обрезом пирса, утопая в шуме всплесков морских волн. Десяток горлопанов успел нырнуть в набегавшую волну, прежде чем на ратном поле

остался самый последний воин. Самураем он не был, вместо благородного меча катана извлёк из широких штанин складной нож моряка, с изогнутым лезвием очень приличной длины.

Скорчив зверскую узкоглазую рожу, воин подворотни профессионально нарезал воздух на ломти перед животом безоружного соперника.

Алексей отступил на шаг, позволив противнику продемонстрировать фехтовальные приёмы коротким клинком.

– Медленно, – выдал пренебрежительную оценку мастер и, на очередном движении врага, ударил рукой по кисти с ножом. Железное ребро ладони сокрушило мелкий кулачок, хулиган жалобно взвизгнул и выронил режущий предмет.

Нож не успел упасть, казак второй рукой подхватил клинок на лету. Алексей, неуловимо быстрыми движениями, полоснул по застывшей фигуре обескураженного врага.

Сталь острого клинка прошипела змеёй.

Лохмотья порезанной робы повисли лоскутами на плечах хулигана. Он испуганно опустил взор, суматошно облапил живот – кишки наружу не повылезали, только кровоточащие царапины обожгли кожу на груди. Последующей атаки врага ждать не стал, затравлено обернулся, увидел за спиной троицу злых русских и решил больше не искушать судьбу – сам шучкой прыгнул с края пирса в воду, в кучу барахтающихся неудачников.

– Хорошо лезвие наточено, – одобрительно кивнув, сло-

жил нож Алексей и перебросил в руки анархиста: – Принимай, Андрюха, в хозяйстве сгодится.

– Разбойников подговорила напасть эта жадная жаба, – поймав нож, Алексей стал искать взглядом мстительного япошку.

Мерзкая рожа тут же скрылась за штабелем ящиков, раздался звук улепётывающих шагов.

– Не пугай работодателя, он нам ещё завтра пригодится, – отпустил грех мелкому человечку Алексей и обратил внимание на пошатывающиеся фигуры трёх иностранных моряков: – А это что ещё за святая троица нарисовалась?

По-видимому, гуляки возвращались из портового кабака и нечаянно стали свидетелями драки грузчиков. В группе выделялся колоритный рыжеволосый амбал, ростом с Алексея, но вдвое шире торсом. И кулаки, богато татуированные на морскую тему, у верзилы были покрупнее, чем у молодого казака.

– Бокс! – подойдя вплотную к Алексею, матрос оттолкнул виснувших на руках дружков и принял боксёрскую стойку. Зрелище драки разожгло азарт в душе завязтого забияки. В кабаке он достойных противников для спарринга не нашёл, а тут такой случай помахать кулаками подвернулся.

– Шёл бы ты, дядя, мимо, – попытался обойти выпившего забияку парень. – Я уж свою трудовую норму на сегодня выполнил.

– Бокс! – обиженно взревел пьянчуга и пружинящим ша-

гом двинулся на Алексея.

– Как скажешь, дядя, – пожал плечами казак и, без замаха, двинул боксёру в скулу. Алексей понял, что долго уговаривать себя драчун не даст – надо сразу предъявить убедительный веский аргумент.

Закрыться рукой горе-боксёр не успел, удалось лишь чуть пригнуть голову. Кулак Алексея врезался в край надбровной дуги. Удар был столь силён, что голова рыжего верзилы резко дёрнулась, выплюнув вбок слюну. Моряк мгновение ещё постоял на ногах, а потом мешком завалился на вовремя подставленные руки своих товарищей. Эти матросы оказались более здравомыслящими и в драку с опасным незнакомцем не полезли. Так, погрозили кулаками и грязно побранились в адрес чужака, но только, когда русские уже отделились на значительное расстояние от ристалища.

А между тем, эта стычка обернётся для Алексея весьма примечательными последствиями. Однако пока это понимал только внимательный шпион, весь день скрывавшийся за штабелем ящиков. Тёмная неприметная личность глубже надвинула на глаза край островерхой соломенной шляпы и, сливаясь с тенью от зданий, крадучись двинулась по узкой улочке за компанией беспечных русских.

Глава 3

Арена подпольных боёв

Солнечное утро обещало прекрасный безоблачный день. На душе у русского экипажа тоже легко. Подумать только, как улучшает настроение сытный завтрак. Вчерашний обильный ужин тоже был хорош, но он уже в прошлом. Все заработанные деньги завхоз Андрюха потратил на продзапас, здраво рассудив, что задолженность за квартплату можно отдать Юрке из будущего заработка. В крайнем случае, вернуть закупленными впрок продуктами.

Но Оно Юраку, узрев пир на русской «скатерти-самобранке», торопить с оплатой не стал, лишь удивлённо поднял мохнатые брови и почесал загривок. Не предполагал бывший охотник, а ныне младший служащий, что грузчики могут столь большую деньгу в порту заколачивать.

– Хоть самому в грузчики подавайся, – завистливо прокряхтел мужик. Зря ворчать не стал: терять богатых квартирантов уже расхотелось, а то сбегут работающие русские к соседям. Комната пока пустовала, пусть хоть малый доход приносит.

– Мешки таскать – не языком ворочать, – вернул вчерашнюю колкость мужику злопамятный Андрюха.

– Вы, часом, не с золотом мешки в порту таскали? Вам четверым плату за целую артель отсыпали, – с подозритель-

ным прищуром допытывался Юрка. – Или там ограбили кого?

– Не-е, честно пахали, – заверил хозяина апартаментов Фёдор. – Разве что нашему Алексею пришлось один «денежный мешок на ножках» потрясти, да кое-кому в морду двинуть, и то всё было в пределах приличия, без членовредительства.

– Ох, шобутная у вас компания. Не ровён час, влипнете в историю, – покачал головой владелец квартиры.

– Понадобится адвокат и переводчик, мы тебя, Юрка, кликнем, – пошутил Андрей.

– Заплатите – подсоблю, – на полном серьёзе пообещал бородатый абориген.

– Договорились, – дружески хлопнул Юрку по плечу Алексей. Переводчик в будущем пригодится. Очень хотелось лучше узнать чудной заморский мир, а без понимания языка – что глухонемому страннику по чужбине бродить. Но пока приходилось тупо зарабатывать на хлеб насущный. – Отряд, подъём! Труба зовёт!

– Ага, мешки в порту заждались, – страдальчески кряхтя, неохотно поднялся с жёсткого пола Андрей. – У меня ещё после вчерашней физкультуры кости ломит.

– Привыкай, анархист, к мужицкому труду, – подковырнул пролетарий Фёдор.

– Нет, товарищи, на одних «грузоперевозках» капитала не наживём, – неожиданно поддержал стенания анархиста боль-

шевик Артём. Пожилому каторжанину тоже нелегко далась вчерашняя «физкультура». – Подзаработаем чуток, и надо переходить на квалифицированный труд, а то все гроши будем только прожирать. Эдак на билеты в Китай год копить.

– Отберём средства производства у капиталистов! – вспыхнули огнём глаза у Фёдора.

– Нет, разжигать революцию в буржуазной Японии рано, – улыбнувшись, охладил горячую молодёжь опытный подпольщик. – Надо думать, как заработать исключительно своими руками, а лучше головой.

– Я могу механиком устроиться, а вот наш Андрияха только языком молоть умеет – интеллигенция, – махнул на бесполезного анархиста Фёдор.

– Какой идиот доверит «глухонемому» иностранцу дорогой агрегат? – уколел в ответ анархист. – А я французский знаю, могу переводчиком подработать...

– Ты сначала в порту дурака-француза найди, которому нужен переводчик на русский язык, – злорадно рассмеялся пролетарий.

– Эх-х, я тоже умею лишь кулаками махать, – грустно вздохнув, признался в отсутствии гражданской специальности Алексей. К медицине, понятное дело, в чужой стране никто «глухонемого» врачавателя-самоучку не допустит. Казак ещё мог профессионально убивать, но подаваться в наёмники категорически не желал. Хватит, навоевался.

– Мешки таскать у тебя, парень, тоже неплохо получает-

ся, – ободряюще положил ладонь на плечо загрустившего атамана Артём. – Пока не найдём квалифицированную работу, будем сидеть на твоей крепкой шее. Веди артель в порт, а то конкуренты последнюю работу расхватают.

Однако когда их компания подошла к облюбованному причалу, то местная бригада сильно удивила: без русских погрузочные работы не начала. Чем-то сильно возбуждённые аборигены, подозрительно дружно направив в сторону чужаков раскосые глаза, с нетерпением поджидали у трапа корабля.

– Алексей, что-то здесь не так, – предостерегающе вцепился в рукав вожака Андрюха. Городского интеллигента неоднократно тузила шпана в подворотне, поэтому чуйка была тренирована. – Ты смотри, как нам обрадовался гадёныш-приказчик. И местная гопота оживилась. Точно – будут бить.

– Так вроде бы не за что, – беспечно усмехнувшись, пожал плечами казак, то ли искренне недоумевая, то ли разминая мышцы перед дракой.

– Братва, может штакетинами вооружимся, или хоть булыжниками какими? – заозирался в поисках оружия пролетариата Федя.

– Нет, так засады не устраивают, – успокоил товарищей Артём, бывалый боец уличных стычек. – Узкоглазые радуются нам, как дети в цирке приходу клоунов.

– Странно, а должны бы бояться, – насупился Фёдор, па-

мятуя, какую взбучку устроил вчера завистливым грузчиком Алексей.

– Чего зря гадать – подойдём, узнаем, – не сбавил хода вожак. Ему самому хотелось узнать, что здесь затевается.

Когда русские подошли к пирсу, их обступила полукругом бригада грузчиков, а по сходням с корабля повалила толпа матросов. Через минуту, пришельцы оказались в плотном кольце зло ухмыляющихся недоброжелателей. В драку никто не лез, но смотрели с каким-то нездоровым интересом, как на бойцовых петухов перед схваткой. Близко не подступали, даже оцепили пустое пространство морским канатом, натянув его квадратом.

– Так это негодники тут арену устроили, – разгадал приготовления возбуждённой толпы Андрей. – Вон, канаты ограждения смастерили.

– И кто же нас бить собрался? – повертев головой, с любопытством оглядел многоликого врага Алексей.

– Атаман, не там ищешь, – указал пальцем верное направление Артём. – Узнаёшь вчерашнего «спортсмена»?

По сходням вразвалочку спускался рыжеволосый битюг в длинных трусах и майке, облегающей мощный торс. За ним шёл важный капитан в белой фуражке и толстый боцман со свистком на шее.

– За добавкой пожаловал, англичанин, – презрительно ухмыльнулся Фёдор, приобняв Алексея за плечи. В казаке, как непобедимом бойце, он не сомневался. – Алёшка, завали

бычка одним ударом, на потеху публике.

– Боюсь, это неверное решение проблемы, – почесал подбородок Артём, задумчиво всматриваясь в кривую рожу злого детины. Сбоку на лице боксёра красовался огромный синяк, левый глаз прищурился, как у китайца. – Заморский драчун считает своё поражение случайностью. Вчера сильно выпивши был. Сразу валить бычка нельзя – почитатели обидятся. Вон, ставки на кумира делают. Зря, что ли, деньги за представление уплатили? Командир, докажи публике своё превосходство, не повергая противника наземь.

Алексей кивнул. Задача показалась весьма интересной. Тем более что иностранцы очень заинтриговали необычными приготовлениями к схватке. Помимо натянутых квадратов канатов, принесли ещё две табуретки и положили на них большущие кожаные перчатки. Кок в белом колпаке и фартуке держал в одной руке половник, а в другой – подвешенную на цепочке вогнутую крышку от кухонного котелка.

– Супостаты ставки против нашего бойца делают, – заметил хождение денег по рукам глазастый Андрюха. – Приказчик мелом на доске цифирь чертит и жетоны спорщикам раздаёт. Надо нам в противовес ставить.

– Так ты вчера все заработанные гроши на прокорм спустил, – упрекнул казначея Фёдор.

– Япошка одолжит, – уверенно отправился к приказчику за кредитом русский финансист.

– Держи карман шире, – скептически фыркнул Федя.

Но деловой толстопуз удивил: выдал бумажный жетон с суммой недельного заработка четырёх грузчиков. Сам хозяин самопального тотализатора ставил, конечно, против русского богатыря – на английский кулак. Однако закабалить в случае проигрыша силача и его команду на целую неделю оказался не прочь – гораздо больше ему заработают, за полноценную артель.

– Ну, Алёшка, теперь не подведи, – пряча за пазуху финансовую надежду, вернулся с кредитом Андрюха.

– Меня хоть кто бы ознакомил с правилами игры, – нахмурился боец – казак бокса отродясь в глаза не видывал. – Нафига такие перчатки неудобные, ими же руку нехватишь?

– В боксе захваты и подножки запрещены, – торопливо стал просвещать Андрей, читатель бульварных журналов. – Удары ниже пояса и сзади тоже. Кусаться и тыкать локтями нельзя. Бить только перчатками и слушаться рефери...

– Кого-о? – не понял тёмный станичник.

– Ну, арбитра, как в футболе, – всплеснул руками нервный тренер и, глянув в глаза полного профана в спорте, пояснил доходчивей, без иноземных словечек: – Судью. Вон того толстяка-боцмана со свистком. Мужик – главный на ринге. Он жестаи будет рулить схваткой и кричать два слова: бокс и брэк. Когда бокс – противники бьют сопернику морду, когда брэк – тихонько отходят в сторонку, ну... или отползают, пока не очухаются.

– Зачем же «разговор» прерывать? – возмутился явной

несуразице казак, с недоумением глядя на друга.

– Это тебе не станичный мордобой за околицей, а культурное мероприятие – люди немало платят за зрелище, хотят на все деньги получить удовольствие, – Андрей нежно погладил «надежду большого спорта» по руке. – Алёша, не зашиби заморского драчуна сразу, дай народу пар выпустить.

– Да я его вообще бить не буду, – обиженно надул губы молодой парень. – Но и себя зря колошматить не дам, пусть жиртрест упыхается до обморока.

– Тоже стратегия, – пожал плечами «тренер». – Давай, помогу зашнуровать перчатки, и в бой.

Неопытный секундант закрепил защиту на руки, и только потом понял, что рубаху-косоворотку можно было бы и снять, но поздно подумал – рукава узкие для перчаток.

– Так сойдёт, – махнув ладошкой, «тренер» оставил босоногого парня на ринге и полез с товарищами за канаты, которые были привязаны к низким столбикам на пирсе. Из-за этого зрители руками дружно держали их натянутыми повыше, стараясь выстроить прямоугольный квадрат.

Примирять «дуэлянтов» никто не собирался, все только науськивали громкими криками на схватку, как бойцовых псов. Ни английского, ни японского языков Алексей не знал, но и без перевода понятно, за кого болеют зрители. Только крохотный русский островок сохранял спокойствие в беснующемся людском море.

Обиженный английский бугай встал в центр ринга и, по-

тыкав перчаткой в свой подбитый глаз, показал, что такой же фингал поставит русскому. Рыжий гигант не уступал Алексею в росте, но был вдвое тяжелее стройного противника. Однако и возрастом он тоже вдвое превосходил его, что тоже не добавляло прыти. Очевидно, в молодые годы англичанин профессионально занимался боксом, сохранив боевой запал до зрелых лет, но мышечной массы набрал с избытком, да и жирок подкопил сверх меры. Теперь опытный боксёр мог рассчитывать только на силу удара и мастерство – былой лёгкости в ногах не осталось, сердце и лёгкие тоже долго не выдержат скоростного темпа боя. С русским надо кончать сразу, в первом раунде. Вчера противник уже показал всем чудовищную неутомимость: целый день бегал с мешками на плечах, а потом ещё дюжину япошек расшвырял как щенят. Но вот в настоящем бое с профи его никто не проверял (фингал под глазом мастера не в счёт – пьяного каждый обидеть может).

Боцман-рефери махнул ладошкой и отскочил с пути пылящего локомотива. Англичанин не бросился очертя голову на опасного неизвестного противника, но ход его был напорист. Руки работали, как привод у паровой машины – рычаги двигали пудовые кулаки, стремительно рассекающие воздух.

Алексей легко закружил по рингу, уклоняясь от мощных ударов противника.

Боцману не понравилась манера боя казака, он остановил поединок и сделал осуждающий жест рукой, требуя не опус-

кать низко голову.

Алексея нервировали сплошные ограничения в английской забаве – ничегошеньки нельзя! Но спорить казак не стал: будь по-вашему, буржуи заморские! Он больше не опускал низко голову и не приседал, уходил из-под удара только за счёт уклонов корпусом и работы ног. Парень не подпрыгивал, как противник, его босые ступни будто скользили по льду.

– Джон! Джон! Джон! – ревели матросы, вторя сериям стремительных ударов боксёра.

Вот только все потуги Джона пока оказывались напрасны. Он терял силы, вхолостую молотя перчатками воздух. Но, как говорится, мастерство не пропьёшь – спортсмен умел вести маневренный бой в условиях ограниченного рингом пространства. Джону удалось загнать русского неваляшку к канатам и даже нанести пару хлёстких ударов в его перчатки.

В этот раз сразу уйти от канатов Алексею не дали протянутые руки болельщиков англичанина. Матросы пытались подтолкнуть русского в спину, под удар Джона. Такое коварство разозлило честного парня, и он решил наказать негодаев. Шаману не требовалось оглядываться, чтобы увидеть, кто нацелил обе руки в его спину. В следующий раз Алексей специально приблизился к канату и открылся под удар Джона.

Соперник клюнул на приманку – атаковал резким прямым с правой. Боксёр вложил в удар всю мощь.

Алексей мгновенно ушёл корпусом влево.

Наглый болельщик не успел остановить, нацеленный в спину русского сильный толчок обеими руками. Но ладони толкнули вперёд лишь воздух, который не удержал подлюгу от падения вперёд. По инерции моряк вывалился далеко за канат и... столкнулся лбом с летящей навстречу перчаткой тяжеловеса. Нокаут!

Боцман по привычке сперва дунул в свою дудку, а уж потом выкрикнул «Брэк!»

Дружки сняли повисшее на канате обмякшее тело оглушённого негодяя и понесли к воде. Никто не осуждал – на его месте мог оказаться каждый. Но урок не пошёл впрок. Правда теперь болельщики уже не рисковали так откровенно толкать русского в спину – норовили подленько ухватить снизу за рубашку и придержать.

Алексей из-за этого опять получил серию ударов по подставленным перчаткам. Он не оборачивался, и так всё видел. Шаман подставился под очередной захват и гравитационной силой сжал пальцы мелкого гадёныша, не позволив тому вовремя отцепиться. Мощным рывком корпуса Алексей выволок подлеца из-под каната прямо под «английский локомотив».

Не заметив подставы, разгорячённый соперник наступил ножищей на волочащегося по рингу задохлика.

Оглушительный визг ударил по ушам!

Джон споткнулся об извивающегося змеюкой гадёныша и

грохнул на пол, больно ушибив колено.

Потоптаный матросик жалобно заскулил. Рефери засветил в боцманскую дудку и замахал руками, прерывая бой.

Злой Джон поднялся на ноги. Кожа на его колене стесалась до крови, майка была мокрой от пота, дыхание сбилось. Тут очень вовремя прозвучал гонг – толстый кок ударил половником в медную крышку. Джон, прихрамывая, устало поплёлся в угол ринга. Секунданты выставили табуретку и подскочили с бутылкой воды.

Алексею воды никто не предложил (не подготовились секунданты), а садиться на табуретку он отказался.

– Почему остановили поединок? – недовольно взглянул на «тренера» казак.

– Очевидно, вышло время первого раунда, – пожал плечами «знаток бокса».

– И сколько всего раундов? Почему не предупредил?

– Наверное, три? – морща лоб, неуверенно предположил Андрюха, с натугой вспоминая вычитанные в журнале правила. – Перерыв по минуте.

– Ну, за минуту «старик» не оклемается, – Алексей успокоился, что не зря бегал от противника по рингу. – Во втором раунде я его совсем загоняю.

– А может, лучше в третьем? – с опаской оглянулся на буйную толпу Андрюха.

– Ладно, – неохотно согласился казак, но пригрозил: – Только не обессудь – тогда ещё кого-нибудь задавлю на рин-

ге. Не нравятся мне подлюги заморские.

– Если не наповал и по правилам, то дави, – разрешил похулиганить «тренер».

– Да у англичан этих, похоже, вообще правил нет, – зло прищурившись, ожёг взглядом беснующуюся матросню Алексей. Они со всех сторон орали на русского, подкрепляя английскую брань неприличными жестами. И рефери явно затягивал перерыв дольше положенной минуты, давая Джону перевести дух.

Однако рамки приличия приходилось соблюдать: боцман озабоченно глянул на циферблат карманных часов, потряс в руке «забарахливший» хронометр, приложил к уху. Кок понял намёк и с энтузиазмом стукнул половником в «гонг».

Поединок возобновился. Джон пошёл в атаку. Пудовые кулаки замелькали в воздухе. Профессионал выстреливал короткими сериями ударов, не забывая про собственную защиту. Попадать второй раз под тяжёлую руку русского атлета англичанину не хотелось. Он понимал, что Алексей специально выматывает противника, выжидая удобный момент для единственного сокрушительного удара. Любому было видно: русский не владеет приёмами бокса, но вот энергии в молодом парне немеряно – на нём даже рубаха не вспотела.

Джону с трудом удалось загнать юркого соперника к канатам. Болельщики опять попытались помочь – подставить русскому подножку.

Алексей, «не замечая» подставы, двинулся вдоль каната.

Он «нечаянно» наступил босой пяткой на носок выставленного матросского ботинка, резко перенеся вес тела на опорную ногу (ну и, конечно, ещё в довесок прибавил пару центнеров, используя вектор усиленной гравитации).

Дикий визг подлого морячка огласил порт, соревнуясь в громкости с пароходным гудком. Крепкий носок ботинка превратился в растоптанный блин. Потерявший сознание матрос повис на канате.

Боцману опять пришлось прервать бой. Рефери никак не мог наказать «неуклюжего» русского, а очень хотелось – уж третьего члена экипажа калечит. Боцман попытался невзначай вмешаться в поединок, заняв центр ринга, тем самым помогая Джону вытеснить русского к канатам.

Однако шустрый паренёк начал кружить по рингу, прикрываясь боцманом, как щитом. Рефери вынужден был сам убраться к канатам, чтобы дать Джону возможность дотянуться до юркого соперника. Передышку запыхавшемуся англичанину дал вовремя прозвучавший гонг (у самого кока часов не было, но зато капитан посчитал, что время второго раунда вышло, и произвёл отмашку). Экипаж судна не возражал, а японские грузчики в правилах бокса разбирались ещё меньше казака.

– Подличают, гады, – охарактеризовал творимый на ринге беспредел Андрей и выдал установку подопечному: – Алексей, не дожидайся конца третьего раунда, англичане его объявят, когда захотят. Не заигрывайся, вали бычка сразу. Не то

проиграем по очкам, тогда плакали наши денежки.

– Я обещал его не бить, – загадочно улыбнувшись, напомнил товарищам атаман.

– Ты же хозяин своему слову – возьми обратно, – подмигнул беспринципный анархист.

– Я дерусь честно, – нахмурил брови Алексей.

– Вот и двинь англичанину в морду... честно, – не понял, в чём проблема, «тренер».

– Решил не бить – значит, так тому и быть, – упёрся казак. – Враг сам выдохнется и сдастся.

– Эх, плакали наши денежки, – горестно вздохнув, попрощался с гонораром казначей.

– Не бзди, Андрюха, атаман знает, как бой выиграть, – догадываясь, что Алексей задумал какую-то каверзу, подмигнул Фёдор.

– Казак, делай, как должно, – хлопнув бойца по плечу, приободрил Артём.

Второй перерыв пролетел быстро, хотя и длился явно дольше минуты. Алексей первым вышел в центр ринга и замер в боксёрской стойке недвижимой скульптурой. Боксман обегал фигуру, давая команду и отмашку уже из-за спины Алексея. Так он надеялся его подпереть, не позволив сразу уклониться от надвигающегося тяжеловеса.

Уже изрядно вымотавшийся соперник попытался воспользоваться удобной позицией и войти в клинч, навязав русскому плотный ближний бой.

Неожиданный встречный удар в перчатки отбросил Джона на метр. Удар был очень силён, угоди он в голову – нокаут обеспечен. Не зря опытный боксёр опасался сильного противника, который способен одним ударом свалить с ног.

В последнем раунде Алексей изменил тактику боя – встал столбом в центре ринга.

Джон попытался атаковать с дальней дистанции. Но обе его атаки разбились о встречные контрудары. Кожаные перчатки с громкими хлопками врезались в перчатки противника. Импульсы сложились, отразившись болезненными толчками в запястьях. Джон в молодости любил тренировать силу удара и закалять кисти, колотя стенку, покрытую кожаным матом. Однако сейчас ему показалось, что он врезал кулаком по летящей навстречу кувалде. Скорость удара соперника казалась в разы быстрее, а руки – крепче металла. Джон отскочил назад и, болезненно сморщив лицо, потряс ушибленными кистями.

Повторная попытка наскочить на «чугунного истукана» привела к плачевным последствиям. Хук с правой тоже не удался – «летающая кувалда» сшибла руку Джона на ходу. На этот раз встречное столкновение прошло под углом. Англичанин вскрикнул от неожиданной боли в запястье. Похоже, неудачный угол атаки привёл к вывиху. Теперь даже лёгкое касание перчатки отдавалось острой болью в правой руке. Вести дальше поединок не имело смысла – одной рукой не закроешься.

Болельщики неистово орали, требуя продолжения боя, но Джон не желал грохнуться бесчувственным чурбаном к ногам победителя. Схватка проиграна. Оставалась только надежда выйти из боя с честью, не уронив морду на пол.

Алексей первым не атаковал. Спокойно глядел в глаза обескураженного противника.

Джон догадался, что этот парень мог уделат его в первые секунды схватки, но не стал позорить кумира молодёжи, дал «старичку» показать свой класс. Боксёр правильно двигался, правильно бил, правильно защищался. Ошибка была не в построении схватки – в самом выборе противника. Русский оказался не спортсменом, он не умел боксировать – воин был обучен сражать врага наповал, даже голой рукой. Тут и кожаные перчатки не спасут – ударом голову свернёт. Неимоверной силищи богатырь!

Джон отступил ещё чуть дальше, зубами развязал перчатку на правой руке. Болезненно поморщившись, зажал перчатку под мышкой и осторожно стянул с повреждённой кисти.

Перчатка упала на ринг, тихим стуком заглушив бурю негодования болельщиков.

Вокруг ринга повисла мёртвая тишина.

Рефери неохотно подошёл к Алексею, взял за руку и, с кривой улыбкой на губах, поднял над головой, подтвердив безоговорочную победу русского.

Неожиданно тишину разорвали радостные крики япон-

ских грузчиков. Местная беднота денег на кон не ставила – получила бесплатное удовольствие от чудаковатого поединка «белых обезьян». Если вначале симпатии грузчиков были на стороне англичанина, то в ходе боя настроения круто поменялись. Ватаге «гопников» теперь стало не так обидно за вчерашнее ныряние в море – их оттузил настоящий мастер. А мог бы вообще в пирс втоптать – пожалел.

Притихшие матросы, опустив головы, гуськом потянулись по трапу на судно. Джон уважительно поклонился сопернику и, преодолевая боль, показал Алексею большой палец. Что-то сказал капитану по-английски, и тот передал Алексею прямоугольную бумажную карточку, извлечённую из глубины кармана брюк. Джон изобразил здоровой рукой боксёрские удары и кивнул в сторону местного тотализатора.

Андрюха как раз выжиливал у хитрого япошки выигрыш за схватку. Приказчик не хотел отдавать всю положенную сумму, явно жульничая с надписями мелом на доске.

– Вот грызун, закрысил часть гонорара за обслуживание тотализатора, – вернувшись к товарищам, посетовал казначей артели.

– Да ладно с деньгами, – отмахнулся от мирской суеты воин-аскет. – Ты лучше объясни, что за карточку мне англичанин подарил?

Андрей взял в руки бумажку, почитал латинскую грамоту, взглянул на цветную картинку.

– Так это визитная карточка какой-то местной таверны.

Такие рекламки богатым клиентам хозяева дарят. Видишь, тут бутылки нарисованы, и название вязью начертано. По-нашенски это переводится как «Штурм».

– Похоже, там тоже за деньги дерутся, – расшифровал жесты англичанина Алексей.

– Рыжий здоровяк хотел, чтобы мы в этой таверне шухер устроили, – догадался Артём. – Очевидно, у него там остались «должники».

– Всё же лучше, чем мешки за гроши таскать, – сразу ухватился за прибыльный бизнес Андрюха, которому ну очень не нравились грузоперевозки на собственном горбу. – Хоть жадной японской жабе отомстим: пусть сам мешки таскает.

– Сегодняшний выигрыш позволит неделю не работать, – заглянул в мешочек с монетами Фёдор. – Попробуем найти лучше оплачиваемый труд.

– Боксом тоже можно неплохо зарабатывать, – завлекал казака анархист.

– Ну, раз завелись деньжата – не грех и в кабак заглянуть, – согласился атаман. Алексей видел, что погрузочные работы даются его товарищам с большим трудом. Интеллигент откровенно филонит, Артём же тянет лямку из последних сил – подорвала каторга здоровье ветерана. Да и самому побаловать желудок очень уж хотелось, последние дни кормили одним варёным рисом. Вот бы шей с мясом похлебать! Наверняка в заведении для иностранцев найдутся блюда на любой вкус.

Алексей поставил отряду новую задачу:

– Братья, айда кутить в таверну!

– От это по-русски! – радостно заулыбался Фёдор и облизнул губы. – Даже на каторге по чарке вина по праздникам подносили.

– И что сегодня празднуем? – не возражал расслабиться Артём.

– Победу русского кулака над английским! – обосновал кутёж анархист-Андрюха, а затем повернулся к недовольно прищуренному япошке, ладошкой зовущего артель к погрузке, и показал противному фигу из пальцев. – Получи дулю в нос, эксплуататор! Сам себя перехитрил – теперь ищи других дураков на тебя горбатиться.

– Погоди якорный канат обрезать, буря ещё стороной не обошла, – попридержал раздухарившегося товарища Артём.

– В батраки к буржуям больше не пойдём! – категорично замотал головой Андрюха. – Свой бизнес наладим. Раз английский Джон боксом за деньги в злочных местах промышлял, то и нам попробовать след – против казака ни один боец не устоит.

– Ты как, Алексей, согласен гладиатором подработать? – глянул в глаза парню Артём. Конечно, жить за счёт товарища нехорошо, однако парнишка за один поединок заработал больше, чем их артель сумела бы за неделю погрузочных работ. И, похоже, бой казаку был не в тягость.

– Сам в драку не полезу, но спуску хулиганам не дам, –

кивнул Алексей, понимая, что это вынужденная мера в сложившихся обстоятельствах.

– Только с утра в кабаке народа мало, – грамотно планировал бизнес на кулаках Андрияха. – Надо бы к вечеру зайти, когда морячков уже основательно укачает пивная волна. Ещё прихватим с собой Юрку, он как раз от работы в конторе освободится – переводчиком у нас подработает.

– Тогда устроим себе выходной, – согласился с логикой «знатока бокса» Алексей и, озарившись открытой мальчишеской улыбкой, предложил программу отдыха: – Идём вначале на базар, прошвырнёмся по торговым рядам, поглазем на заморские товары. Потом обедаем, и айда на море, купаться и загорать!

– Японцы не загорают, – озвучил Артём странные местные традиции, о которых слышал на Сахалине.

– Весь берег – наш! – радостно хлопнул в ладоши Алексей. Он с детства любил погреться на летнем солнышке, чудилось пацану, будто жаркое светило энергией душу и тело напитывает. А может, и не чудилось вовсе?

Компания русских туристов весёлой гурьбой отправилась глазеть на чудной заморский мир. Денег зря не тратили, больше смотрели. Хотя завхоз сумел укомплектовать кухню посудой – всех запряг для переноски бытовой утвари. Наконец-то пустые стены съёмной квартирки наполнились житейским скарбом. Готовить самим сегодня было некогда, перекусили покупными харчами с рынка. На вкус так себе пи-

ща – не по русским рецептам и не из привычных продуктов. В дальнейшем, решили составить график дежурства и стряпать самим. Правда, Алексей сразу признался, что хорошо умеет только жарить мясо на костре: ещё в детстве нажил богатый опыт в одиночных ночных походах. Братва большего от главного кормильца и не требовала, всю бытовую суету товарищи решили снять с плеч атамана.

К вечеру вернулся со службы Оно Юраку, и квартиранты, расплатившись за наём комнаты, предложили отметить это дело в портовом кабаке. Юрка легко дал себя уговорить, ведь начальник поручил присматривать за русскими. Однако переводчик сразу потребовал плату за сверхурочную работу. Он не был наивен и понимал, что нужен не как собутыльник. Андрюха сперва возмутился такой меркантильностью Юрки, но без знатока языка и местных традиций больших денег не поднять – пришлось согласиться на притязания крохобора.

Таверна «Шторм» располагалась на краю порта Вакканай. Заведение специализировалось на обслуживании иностранных матросов. Хозяин и обслуга из японцев. Столы расставлены вдоль стен, в центре свободное место для танцев, а чаще – пьяных драк. Окон в зале не имелось – толку от них в тёмное время никакого, только битое стекло каждый вечер собирать. Пространство освещали масляные лампы, подвешенные к потемневшему от табачного дыма потолку, подпёртому прямоугольными деревянными колоннами. Приток свежего воздуха давали огромные, медленно вращающиеся

лопасти вентилятора – гордость хозяина таверны. Воздух засасывался в каналы за потолком, и табачный дым кружил над «танцплощадкой», словно сизые облака в круговороте бури.

Русская компания скромно разместилась в углу зала и, сделав недорогой заказ, приступила к вечерней трапезе, не налегая особо на спиртное. А вот остальные иноземные гости в удовольствии себе не отказывали: жрали и пили сверх всякой меры – за тем сюда и пожаловали. Набив желудки и залив zenки, морячки захотели потешить морскую душу. Для начала мужчины решили выяснить, кто сегодня в зале сильнее – побороться «на руках».

Русские сначала не принимали участие в грошовой потехе. Андрюха посчитал, что негоже чемпиону тягаться с задохликами. Честно сказать, казначея не впечатлили ставки на победителя, жалкие кучки медных монет. Однако когда горка значительно подросла, жаба в душе анархиста требовательно заквакала, и Андрюха потащил своего борца на ристалище.

Ареной боя был дубовый стол у края пустой площадки, где пока толкались только пошатывающиеся зрители поединков силачей. Победитель должен получить половину «медной горы», что скромной кучкой монет виднелась на дубовой столешнице. Дотошный служака таверны ловко выгребал денежки из протянутых ладошек выпивох и взамен совал жетоны с цифрами. Часть выигрыша сразу выдавалась счастливым, угадавшим очередного победителя, а часть

наращивала «медную гору» – чемпионский приз. Естественно, с каждой взятки честный служка оставлял малую мзду хозяину заведения за приют. Специальные подсадные зрители разжигали интерес к соревнованиям, подзуживая пьяных морячков увеличивать ставки. Специалисты знали, за какую струну дёрнуть, чтобы услышать приятный уху звук денежных струн.

Андрюха подтащил Алексея к столу, когда местный чемпион уже готов был праздновать победу. Но русский, минуя отборочный этап, сразу заявил притязания на «медную гору». Экс-чемпион уже доказал богатырскую силу своей железной руки, здоровяка-француза хорошо знали полтаверны, а русского босоногого парня в дешёвой косоворотке видели все впервой. После бурного перешёптывания по залу разнослась информация о русском грузчике, побившем утром Джона. Задиристый англичанин тоже не вызывал приятных воспоминаний у не раз им битых завсегдаев «Шторма», но он хоть моряк, а не сухопутная крыса.

Медь звонкой струной зазвенела в руках маклера – ставки шли против русского. Жадный Андрюха поставил «в одно рыло» весь «золотой запас» на своего борца. Половина приза хорошо, но и часть текущего выигрыша хотелось заграбастать в артельную казну. В победе атамана анархист нисколечко не сомневался.

Алексей занял позицию на стуле напротив чемпиона, поставил локоть на потёртую столешницу и открыл ладонь для

рукопожатия.

Широкогрудый кочегар с французского парохода зло усмехнулся худосочному долговязому пареньку. Если бы тут мужики ростом мерились, то у русского мальчишки ещё был бы шанс победить, но вот в объёме бицепса и ширине плеч он явно уступал королю паровых котлов. Мозолистая «лопата» кочегара загребла фигурную ладонь атлета и потянула к краю столешницы, как кусок антрацита в топку.

На полпути к победе, Алексей остановил кочегара и начал медленно возвращать в исходную позицию. При этом ни один мускул не дрогнул на вырубленном из камня лице казака.

У француза закрипели зубы, на висках вздулись жилы. Капли пота выступили на сморщенной коже лба. Казалось, будто кочегар вплотную приблизил побагровевшее лицо к пышущему жаром паровому котлу. Силач пытался затормозить железный рычаг машины, который неумолимо тянул его в огненную топку.

Алексей позволил противнику минуту потрепыхаться, чтобы совсем уж не позорить короля паровых котлов. Затем, всё с тем же бесстрастным выражением на лице, медленно начал прижимать руку кочегара к столу.

Француз упирался из последних сил, словно его ладонь подтаскивали к раскалённой крышке котла. Пот градом струился по красной, будто ошпаренной коже лица. Жилы на оголённой до плеча руке готовы были лопнуть от напря-

жения. Воздух вырывался между стиснутых зубов, как пар из парового клапана.

Алексей, не спеша, размеренно дожал соперника. В мёртвой тишине стук костяшек кулака француза прозвучал как щелчок спускового крючка пистолета.

Зал шумно выдохнул, воздух сотряс громовой раскат криков. Проиграли все, кроме наглого русского, что украл заслуженную победу у фаворита. Специалисты в толпе умело вбросили в топку раскочегаренного котла страстей порцию ненависти. Матросы готовы были разорвать молодого русского выскочку на клочки. Однако такой исход не сулил прибыли заведению. Словно из-под земли выросли дородные вышибалы, оттеснившие к соседним столам бушующую волну слабо стоящих на ногах пьяненьких морячков.

«Умные головы» нашептали морякам в уши дельное предложение – проучить грузчика по всем правилам уличного боя. А так как приличий было очень немного, то соблюсти их совсем не составляло труда – пригласить русского выйти «один на один». И раз парнишка уже показал свою силу в борьбе на руках и в боксе, то русского следует испытать в драке с применением ног. Тем более что специалист по маханию ногами во французской команде имелся. Хозяин таверны отлично знал все сильные стороны клиентов, на которых мог хоть как-то нажиться. Самого затейника в зале никто не замечал, он, как паук, притаился в углу, за маленькой барной стойкой. Однако старый тарантул умел ткать искус-

ную паутину, опутывая души клиентов липкой лестью, чтобы высосать золотой нектар из карманов.

Доброхоты быстренько нажужжали в уши нужному человечку про творимый русскими подлый беспредел, и честный джентльмен согласился наказать нахалов. Правда, благородство «заступника сирых и убогих» зиждилось на золотом тельце – хозяин таверны обещал собрать немалый куш с тотализатора, да и экипировка рыцаря значительно превосходила босоногого оборванца.

На мигом освобождённый ринг, небрежно бросив на пол дорогую сигару, не торопясь вышел элегантный француз в белоснежной рубашке с кружевным жабо на груди. Об идеально отутюженные стрелки на чёрных брюках можно было порезаться. Но главное – на ногах красовались начищенные до блеска ботинки с крепкими носками. Ранты обуви обиты тонким серебряным ободком. Подошва цокала по полу железными набойками. Наверняка внутри носков и пяток кожаных ботинок пряталось усиление из полосок металла.

Андрюха отсыпал Юрке медяков и заслал в тыл на разведку. Сам он получить ценную информацию от местной службы безопасности не смог бы даже за все имеющиеся деньги – японского языка не знал. А вот Юрка за минуту выведал все секреты.

– От облом! – выслушав доклад, раздражённо стукнул кулаком в ладошку Андрюха. – И чего это мы тебе, Алексей крепких башмаков на базаре не прикупили?

– Так размера же подходящего не нашли, – напомнил причину Фёдор.

– Искать надо было в европейском квартале, а не шлындать зря по сувенирным лавкам, – огрызнулся расстроенный досадным обстоятельством тренер. – Как теперь на равных драться с супостатом?

– Так я и бóсый драться могу, – пожал плечами казак, не понимая суть проблемы.

– Да ты же слышал, Юрка сказал, что французик ногами швыдко машет, – кося глазом на разминающегося противника, шёпотом указал главную опасность тренер. – Он своими подкованными «копытами» ноги с одного удара сопернику перебивает. А ты у нас босяк, как защищаться от низовых ударов будешь?

– Дык, ему ещё по ногам попасть надобно, – рассмеялся Алексей.

– Говорят, этот пижон мастер сават – французского бокса, – предостерег беспечного бойца самопальный тренер. – Руками он тоже неплохо бьёт, но основной упор делает на атаки ногами. Может запросто в бубен башмаком настучать. Удары у него быстрые и хлёсткие, словно плетью лупит.

– Учту, – хмыкнул казак. – Зря подставляться не буду.

– Не играй с ним, – беспокоился за поставленную на кон казну Андрюха. – Красивого боя делать не надо. Нам за это не плачено. Сразу сбивай с копыт лося французского.

– Да мне уж самому надоело в душном балагане торчать, –

раздражённо фыркнул Алексей, бросив взгляд на оружие, злобные, пьяные рожи вокруг. Ещё парню очень была несимпатична холёная, искажённая презрительной ухмылкой физиономия расфуфыренного пижона. – Церемониться с франтом не стану.

Местный устроитель боёв ударил в медный гонг, призывая зал к тишине. На расчищенной от шатающейся пьяни арене остались лишь соперники.

Алексей шагнул ближе к центру и замер в расслабленной стойке.

Француз, пританцовывая, подскочил к сопернику и нанёс стремительный удар по щиколотке.

Казак всего лишь вовремя приподнял ногу, уходя от выпада.

Начищенный ботинок француза промелькнул над самым полом. Мастер сават отскочил назад, а через секунду атаковал другой ногой, целя в голень врага.

Алексей просто убрал ногу с траектории удара. Металлические набойки француза сверкнули на свету серебряной дугой.

Боксёр грациозно потанцевал чуть в отдалении монументальной фигуры и вновь ринулся в атаку, бросив «ударный легион» в центр русского редута. Носок башмака нацеливался то ли в бедро, то ли в пах противника.

Алексей отступил на шаг, пропустив подошву ботинка мимо, и лишь слегка подтолкнул ступню соперника ладонью

по ходу движения. Набранная инерция развернула француза филейной частью к русскому, чем парень не преминул воспользоваться – отвесил франту пинка под зад.

Непревзойдённый доселе мастер сават отлетел назад, едва сохранив равновесие.

В мёртвой тишине зала раздался громкий ржач пьяного матроса. Хам тыкал пальцем в элегантную фигуру джентльмена. Слов для выражения сути «высказывания» моряку не требовалось. Если грубо перевести смысл жеста и хохота, то выходило типа: «Штамп на заднице!» Ибо на чёрной глади отутюженных брюк чётко отпечатался пыльный след босой ступни. Каждый пальчик виден!

Аристократическое бледное лицо француза зарделось румянцем... Да что уж там: покраснел француз, как варёный рак! Кровь ударила в голову оскорблённого мастера, он бешено ринулся на врага. Стальные набойки башмака мелькнули у самого виска Алексея.

Казалось, русский только каким-то чудом избежал верной смерти. Но не успел ещё стихнуть в воздухе шелест чёрной ткани французских одежд, как в кружевное белое жабо на груди франта врезалась грубая нога босяка.

Поверженный мастер сават с тёмным клеймом на белоснежной рубашке, отлетел в толпу зрителей. Матросы поймали тело француза на руки, не дав ему переломать позвоночник о край дубовой столешницы. Однако рёбра не выдержали пропущенного удара. Лёгкие вытолкнули воздух с кро-

вавой пеной. Боец бесформенной поломанной куклой осел в руках матросов. Члены экипажа французского судна подхватили слабо хрипящее тело и понесли к выходу, торопясь доставить раненого в миссию Красного Креста, японским знахарям иностранцы не доверяли.

Неожиданная развязка казалось для всех уже предрешённого заранее боя, взорвала пьяную толпу ликованием. Загрустивший французский экипаж сразу покинул ристалище, остальным же завсегдатаям таверны было на французов глубоко плевать. В общем, не любили другие европейцы лягушатников. К русскому босонотому чемпиону морская братва сразу прониклась симпатией.

Даже хозяин таверны выполз из дальнего угла и, покровительственно похлопав богатыря по бицепсу, сказал с улыбкой пару ласковых слов по-японски.

– Чего это старый паук там жвалами прочавкал? – толкнул локтем переводчика настороженный Артём. От коварных буржуинов большевик хорошего не ждал.

– Он безмерно счастлив лицезреть великого бойца, – перевёл Юрка. – И смеет надеяться, что непревзойдённый боец не откажется следующим вечером показать своё воинское искусство в поединке с мастером японской борьбы дзю-дзюцу.

– Может, джиу-джитсу? – переспросил Юрку читатель бульварных журналов Андрюха.

– Это англичане исковеркали название благородного ис-

кусства мягкой силы, – пренебрежительно скривился от европейского перевода Оно Юраку.

– Да казакам всё едино, кому морду бить, – ответил «наставник» за Алексея. – Лишь бы буржуи раскошелились.

– Хозяин разрекламирует схватку, – коротко переговорив с продюсером убойного шоу, кивнул Юрка. – Придут посмотреть даже местные авторитеты. Касса будет богатой. Только за хлопоты хозяин возьмёт себе половину выручки от тотализатора. Остальные деньги делятся пропорционально ставкам между выигравшими клиентами, но победитель тоже в накладе не останется. Лишь проигравший уйдёт ни с чем, если... сможет уйти. Согласны?

– Хоть джиу-джитсу, хоть дзю-дзюцу – нам всё годится, – махнул рукой жадный казначей и лишь потом удосужился взглянуть на атамана.

– Разберёмся, – пожал плечами казак. В свои силы Алексей верил, да и узнать поближе новые единоборства хотелось – уж очень чуден сей дальний мир, много интересных боевых искусств таится в глубинах. Завораживает.

Старый паук, довольно кивнув, огладил пальцами тонкие длинные усы. Очередная простодушная жертва влипла в расставленные золотые сети.

Глава 4

Честь – дороже золота

Весть о поединке в «Штурме» заброшенного сюда судьбой русского великана с известным японским мастером дзю-дзюцу, молнией облетела Вакканай и собрала в таверне множество ценителей боевых единоборств. Хозяин заведения не ограничивал количество зрителей ценой на билеты, делец поступил хитрее – повысил стоимость обслуживания, а представление отодвинул на позднее время. Чтобы не потерять место за столиком, посетители вынуждены заказывать непременно подорожавшие напитки и закуску. Так что этим вечером «дешёвой публике» с пустыми карманами долго в кабаке не высидеть. Да и ставки на победителя принимались только солидные, с медной мелочью шустрые маклеры не заморачивались. В итоге ценового отбора к началу боя в зале сложился паритет между богатенькими иностранными морячками и японскими фанатами дзю-дзюцу.

Но, несмотря на явный контраст публики, настроение у зрителей было схожим: не любили здесь русского бойца. Почти все ставки шли в пользу известного японского мастера. Сорокалетний борец не проиграл в Вакканай ни одной схватки с заморскими драчунами, которые часто клевали на золотую наживку хозяина «Штурма» и сдуру пёрли на арену. Однако сам непобедимый борец соглашался сразиться

только с по-настоящему сильными противниками. Деньги интересовали мастера в последнюю очередь – он сражался за честь японского боевого искусства. Благодаря победам на подпольной арене он обрёл немалую славу и мог содержать собственную школу дзю-дзюцу. Плату за преподавание мастер брал посильную для учеников, а способных поддерживал материально сам. В поединках с незнакомыми соперниками он оттачивал мастерство, как самурай, не позволяющий ржаветь катана в ножнах. Его авторитет в кругах именитых борцов дзю-дзюцу Японии был непререкаемым, даже зазывали преподавать в Токио.

Но в столице в фаворе сейчас новомодное дзюдо, а с Кано Дзигаро и его фанатами провинциальный последователь традиционной борьбы категорически был не согласен. Особенно боевого практика коробило пренебрежение жёсткими реальными схватками. Дзюдо взяло из древнего дзю-дзюцу лучшие приёмы и саму суть мягкого искусства, но исключив травмоопасные приёмы из соревновательных поединков, слишком его размягчило. Боевое искусство превратилось в забаву. Интеллигентные бойцы оттачивали дух и закаляли тело в безопасных схватках без риска для жизни. Сигэёси Хориэ считал такой спортивный подход главным изъяном новой системы. Мастер тоже стремился избегать серьёзных травм в ходе поединков, но риск должен быть реальным – бой настоящим! Только в жарком пламени закаляется сталь смертоносного катана!

Алексей пришёл в таверну задолго до великого мастера и, с помощью Оно Юраку, успел познакомиться с послужным списком чемпиона. Переводчик рассказал казаку о правилах проведения «спортивного» поединка. Алексею понравилось, что ограничений почти не имелось, единственное – не приветствовались удары в глаза, горло и пах. По остальным частям тела разрешалось тузить без зазрения совести: руками, ногами и даже головой, а также душить соперника отворотами его же одежды, применять любые захваты и болевые приёмы. Особо нравились публике броски, когда телом противника трамбовали вздрагивающую арену.

– Широкий арсенал, – довольно потёр ладони азартный борец.

– Алексей, на этот раз, противник серьёзный попался – не играй с ним, – забеспокоился за своего поединщика Андрюха, – вали супостата сразу богатырским ударом.

– Не-е, братья, мне охота приёмчики заморские на себе спытать, – опрометчиво решил повозиться подольше на арене казак. Алексей умел неплохо бить, но вот с бросковой техникой знаком почти не был. Отец Матвей показал в своё время дюжину борцовских ухваток – на том арсенал казака и ограничился. Наставник упирал в обучении на работу с оружием, рукопашка была в последнюю очередь. Да и то, большинство приёмов против вооружённого противника, а удушающие и болевые изучались только в контексте захвата вражеского «языка».

– Может, не надо задирать мастера? – болезненно прокашлявшись, предостерег Артём. – Уж больно публика в своего драчуна верит.

– Да, ставки все делают только на япошку, – почесав затылок, тоже засомневался Фёдор. – Интересно, с чего же хозяин прибыль с тотализатора возьмёт?

– Маклеры свой процент от любых ставок поимеют, – отмахнулся казначей. – А на «тёмную лошадку» рискованные игры тоже уповают. Я вот думаю весь наш «золотой запас» на Алексея поставить. Неужто могучий казак не сдюжит с каким-то мелким япошкой?

– Не такой он уж и мелкий, – обернувшись на приветственные крики ликующей публики, узрел соперника казака Артём.

В таверну неспешно зашёл крепко сколоченный зрелый борец в белом кимоно. Ростом он намного уступал Алексею, но в плечах даже чуть пошире. В плавной походке чувствовалась кошачья грация тигра. На каменном лице не отражалось никаких эмоций. Сигэёси Хориэ небрежно кинул в загребущие лапы маклера кошель с деньгами и без лишних слов занял место на краю арены.

– Любопытный дядечка, – встретился глазами с сильным соперником Алексей.

Во взгляде японского мастера не сквозило спеси или пренебрежения к европейскому борцу. Глаза внимательно ловили каждое движение казака, оценивая скрытый потенциал

опасного противника. Обыватели в порту целый день судачили о звериной реакции дикаря с Севера. Восхваляли его неутомимость и медвежью силу. Правда, знатоки посмеивались над жутко простой, «косолапой» техникой дикаря. Однако давеча паренёк легко уделал двух забияк с хорошо поставленной заморской техникой боя и даже не вспотел. Сигэёси Хориэ тоже в прошлый сезон навигации трамбовал телами этих дерзких чужаков доски пола таверны, но совсем уж слабыми соперниками их тогда не посчитал, иначе бы и на поединок не вышел. Однако узнать истинную силу врага можно только в личном единоборстве, все досужие оценки «специалистов» – пыльный мираж.

Судя по тому, как русский богатырь встал из-за стола и лёгкой поступью направился к арене, Сигэёси Хориэ сразу сделал ряд любопытных заключений. Опытного мастера удивила странная раскоординация движений борца. Очевидно, парень так силён, что очень пренебрежительно относится к законам механики движения тела в пространстве. Вставая со стула, он не придвинул ближе ступни ног – поднялся как кукла «ванька-встанька», словно умел перемещать центр тяжести внутри тела. Но если подъём со стула ещё можно объяснить рывком корпуса и крепкими мышцами ног, то босые ступни парня вызвали ряд вопросов. Сигэёси Хориэ сам много ходил босым, только вот пешие переходы оставили видимый след на загрубевшей коже его ступней и пальцев. А у русского кожа выглядела как у изнеженного интеллиген-

та, всю жизнь не вынимающего ног из туфель. Ещё приводила в недоумение удивительная её чистота, будто только что омыли в воде. Однако морской берег далече, и пыли по пути хватает, даже в таверне пол идеальной чистотой не блещет. Странно, но пока русский шёл к арене, ни одна соринка не пристала к его ступням, а прилипать было чему: пролитая на пол капля вина осталась на доске половицы!

Будто бесплотный призрак подплыл к краю арены. Однако никто кроме мастера дзю-дзюцу не оценил лёгкую поступь казака. Публика пялилась на плечи рослого атлета, не замечая парадоксов в его перемещениях. Сигэеси Хоризэ не ограничился дежурным поклоном сопернику, а подошёл ближе и поприветствовал крепким рукопожатием, стремясь убедиться в осязаемости миража.

По рядам фанатов дзю-дзюцу прокатилась волна удивлённого вздоха. Таким вниманием мастер ещё не почтил на арене ни одного иностранца. Что такого особенного нашёл он в долговязом босоногом оборванце, обряженном в потёртые штаны и застиранную рубашу-косоворотку?

Алексей ответил на крепкое рукопожатие, уловив тень удивления в глазах мастера, будто тот не ожидал, что его соперник окажется материальной сущностью. Алексей отступил, ожидая сигнала к поединку. Надо бы поосторожней со столь подозрительным противником, в прищуре раскосых глаз промелькнуло что-то странное. Уж очень серьёзно именитый мастер рассматривал неизвестного бойца. Закрадыва-

лась мысль, что хитрый япошка с одного взгляда узрел всю суть Сына Ведьмы. Неужели враз догадался о сокрытой в его теле колдовской Силе?

Бахнул медный гонг!

Сигэёси Хориэ не дал опомниться неопытному сопернику, стремительным рывком сократил дистанцию и клещом вцепился в его длинные руки. Мастер дзю-дзюцу сразу лишил главного преимущества более рослого противника. Борец не собирался позволить тузить себя с дальней дистанции руками и ногами. Надёжно блокировав руки, он потянул парня вбок, выводя из равновесия и заставляя задействовать ноги.

Алексей сдвинулся в сторону, но на следующем же шаге ступня борца ударом в щиколотку подсекладвигающуюся ногу.

Сильным рывком мастер заставил казака переместить центр тяжести гораздо дальше сдвинутой опоры.

Алексей перелетел через подставленную ногу – так и не упав! – и вновь утвердился на своих двоих.

Зрители восприняли быстрое движение, как прыжок в сторону, через подножку мастера. Но Сигэёси Хориэ отлично прочувствовал контакт с ногой парня – боковая подсечка удалась! Только вот это странное тяжёлое чучело перелетело в сторону, словно кукла, подвешенная к потолку канатом. Сигэёси с удивлением осознал, что противник сам не упадёт, даже потеряв опору. Его надо только насильно вдалбли-

вать в пол! Мастер толкнул парня назад и, уловив ответный импульс противодействия, перехватил второй рукой правое предплечье казака. Молниеносно подшагнув к противнику и развернувшись к нему спиной, борец перекинул руку соперника через плечо и резко нагнулся. Сильные руки Сигэёси Хориэ потянули великана вперёд, а сдвинутый назад таз подбил его ноги.

Алексей и глазом не успел моргнуть, как воспарив ввысь, кувыркнулся через спину борца. Однако реакция у парнишки тоже сработала неплохо, он успел сгруппироваться и приземлился, как подброшенная в воздух кошка, спружинив на согнутых ногах. Не гася инерции движения, казак захватил рукой тело борца и, встав на колено, перебросил через плечо.

Борец, не успев разорвать сцепку с противником, повторил полёт казака. Только не встал сразу на ноги, а через голову кувыркнулся по полу, и лишь затем вновь принял боевую стойку.

Ошарашенная публика дружно охнула. Мастер ещё не был повержен, но контрбросок явно засчитывался в пользу казака.

В следующую секунду Сигэёси Хориэ поразил всех. Стоя спиной к сопернику, мастер неожиданно кувыркнулся назад, прямо под ноги рослого парня. Таким хитрым кульбитом опытный боец проскользнул под возможной дистанционной контратакой бойца ударного стиля, прорвавшись сквозь его оборону. Оказавшись вплотную к противнику, мастер дзю-

дзюцу вскочил, с разворота нанеся серию ударов рёбрами обеих ладоней.

Пропустив удары, Алексей всё же сумел заблокировать плотными захватами руки соперника. Никаких повреждений казак не получил. Инстинктивно парень успел напрячь мышцы, уплотняя до каменной твёрдости, да и гравитационным полем подработал – сказывались многолетние тренировки с отцом Матвеем. Вот уж кто на тренировках тузил казачонка палкой без всякой пощады, имитируя сабельные атаки.

Глаза Сигэёси Хориэ расширились от удивления. У мастера сложилось полное ощущение, что он дерётся с... деревом! Удары по болевым точкам на руках и боковой части шеи противник проигнорировал. При этом мастер почувствовал под ладонями не живую мягкую плоть, а твёрдость ветвей дуба. Для полноты ощущения только гулко стук по дереву не хватало. А когда могучая нежить ухватила руки борца, то он не смог даже раскатать глубоко вросший корнями во чрево планеты ствол исполина. Сигэёси Хориэ с ужасом понял, что сражается не просто с призраком, а с божественным духом в человеческом облики.

– Асур, – прекратив трепыхаться в железном захвате, покорно склонил голову Сигэёси Хориэ. Он слышал от мастера кэндо о появлении в Вакканай опасного воплощения духа войны, но не поверил впечатлительному старику. А видно, надо было верить старшим.

Зрители не заметили тщетную попытку мастера вырваться из захвата. Но отказ от борьбы и сдачу восприняли все однозначно. Правда, так никто и не понял, почему опытный боец так легко сдался мальчишке. Ведь молодой здоровяк особо ничего путного в поединке так и не показал. Публика от возмущения неистовствовала. Эхо криков металось перепуганной летучей мышью под закопчённым потолком.

Алексей отпустил руки мастера, отступил на шаг и поклоном поблагодарил за оказанную честь.

Сигэёси Хориэ ещё раз ответил победителю схватки поклоном и, развернувшись, не обращая никакого внимания на беснующуюся толпу, молча направился к выходу.

Маклеры истерично заверещали, требуя продолжения проплаченного аттракциона. Пара рослых вышибал перегородила проход.

Мастер дзю-дзюцу надавил большим пальцем под ключицу правого громилы, и тот с искажённым от боли лицом осел на пол.

Левый «шкаф» убрал с дороги подскочивший на подмогу казак. Алексей взял вышибалу за грудки и резво переместил к стене. Да так резво, что громилы пролетел пару метров по воздуху и, с грохотом впечатавшись спиной в деревянную облицовку, поломанной куклой сполз по стеночке к плинтусу. Там и затих, закатив глазки.

Демонстрация мощи и единства бойцов произвела неизгладимое впечатление на крикунов. Заткнулись все. Же-

лание остановить «беглецов» отпало напрочь. В повисшей мёртвой тишине босоногие атлеты беззвучно растворились в тёмном дверном проёме.

Выйдя из таверны, Сигэёси Хориэ качнул головой и криво усмехнулся: сколь напряжённо он не вслушивался в шорох шагов – слышал лишь свою тихую поступь. Дух витал рядом в воздухе, не касаясь земли.

– Мастер, могу я попросить вас об одолжении? – по-русски обратился Алексей к Сигэёси Хориэ.

Борец, не понимая речь чужестранца, беспомощно развёл руками. Пришлось подождать чуть запоздавших из таверны товарищей. Алексей взял Оно Юраку за рукав.

– Юрка, помоги с переводом. Объясни мастеру, что я прошу разрешения изучать древнее искусство дзю-дзюцу.

– Сигэёси Хориэ будет рад показать свои скромные достижения в борьбе, – перевёл для Алексея ответ мастера Юрка. – Только могучему Асуру, очевидно, больше бы подошло изучение ударной техники. Сигэёси Хориэ готов завтра утром познакомить с мастером каратэ. Его другу, Акечи Косукэ, будет чрезвычайно интересно посмотреть на необыкновенного бойца. Он не расширяет круг учеников, но для Асура наверняка согласится сделать исключение.

– А можно, я буду изучать и то, и это? – загорелись глаза у жадного до боевых наук казака.

– Разные стили дополняют друг друга, – перевёл ответ мастера Юрка и, немного замявшись, попросил Алексея: –

Возьми меня в напарники. Тебе же без переводчика тугο придётся, а так я всегда под рукой окажусь. Уж очень мне дзю-дзюцу постичь хочется, давно мечтал, – грустно вздохнул Юрка: – С детства. Да то возможности не было, то средств нет.

– А как же основная работа?

– Мастер боевую науку преподаёт вечером. У других учеников днём тоже дел полно.

– Ну, попроси уважаемого Сигэёси Хориэ от моего имени, – положил ладонь на плечо переводчика Алексей, подтверждая просьбу.

– Мастер согласился! – радостно подпрыгнул счастливый Юрка. – А с Акечи Косукэ тебе можно будет договориться на утренние тренировки. Сигэёси Хориэ уверен, что он пойдёт навстречу Асуру... Только, Алексей, я в утренние часы помочь с переводом уж не смогу.

– Найдём как-нибудь общий язык, – рассмеялся парень и уважительно поклонился мастеру дзю-дзюцу на прощание.

Не успел ещё японец скрыться из виду, как рассерженный казначей набросился с упрёками на бесшабашного атамана.

– Что за вожжа тебе под хвост попала! – гневно нахмурив брови, сжал кулачки грозный Андрюха. – Почему схватку прервал? Менялы нам денежки теперь не вернут. Я же на твою победу весь нажитый капитал вбухал!

– Честь дороже золота, – беспечно отмахнулся лихой казак.

– Правильно. Алексей не продажная марионетка, которую можно за ниточки дёргать, – поддержал товарища Артём.

– Да, пусть буржуи сами друг дружке морды чистят, – поддакнул большевику Федя.

– Какие мы все гордые стали, – по-детски надул губы Андрюха. Будущая перспектива заработка его не вдохновляла. – А понимаете, что теперь нам назад на арену хода нет? Придётся ползти на поклон к портовой жабе, хребет под пыльные мешки подставлять. Гордецы, что завтра будете жрать?!

– А чего это ты весь «золотой запас» в один мах выбросил?! – ухватив за шкурку, встряхнул жадного делягу Федя.

– А ну, разошлись, петухи! – прикрикнул на пацанов Артём. – В хате ещё провианта на пару дней припасено, а после придумаем что-либо. Надо будет, опять в грузчики пойдём, в порту всегда работы полно.

– Не-е, ребята, у меня идея получше имеется, – загадочно улыбнулся командир. У Алексея окончательно сформировалась мысль, как обеспечить себя едой. Наверное, встреча с хорошим бойцом всё же прочистила мозги. – Вот с утра разведую, что это там за каратэ такое, и займусь обеспечением отряда продуктами.

Товарищи переглянулись, но приставать с глупыми расспросами к шаману не решились. Знали: атаман зря слов на ветер не бросает.

Ночь прошла спокойно. Едва за оконцем забрезжил рас-

свет, в дверь дома Оно Юраку настойчиво постучали. Оказалось, от Сигэёси Хориэ пришёл провожатый, который должен был отвести Алексея на место встречи с мастером каратэ.

– Ну, раз в такую рань разбудили, то я ещё успею переводчиком для вас поработать, – потягиваясь и зевая, согласился услужить квартирантам Юрка.

– Вот уж абсолютно всем на раннюю тренировку переться не обязательно, – остановил одевающихся товарищей Алексей. – Досыпайте. Мы с Юркой одни ходим.

– Да нет уж, мы тоже хотим полюбопытствовать, – не согласился прожигать время зря Фёдор, с усмешкой посмотрев на казака. – А то в старости внукам нечего рассказать будет о Японии. Не только же пыльные мешки горбом в порту пересчитывал я в далёком краю. Надо и с японской культурой познакомиться.

– Эх, кабы не пропали наши денежки, я бы тебя с гейшами познакомил, – подмигнул пролетарию молодой анархист. – Вот уж где культура интересная.

– Похабник ты, Андрюха, – отмахнулся от проявлений буржуазного разврата пролетарий. – С такими аморальными кадрами новый мир нам не построить. Перевоспитывать надо. Ремнём по заднице.

– Алексей, большевики свободы лишают, – притворно заплакал Андрей.

– Идите, ребята, окультуривайтесь, а я лучше отлежусь в

хате, – болезненно прокашлявшись, взял самоотвод ветеран каменоломен. Артёму во влажном жарком климате с каждым днём становилось хуже.

– Оставайтесь на хозяйстве, дядя Артём, – разрешил атаман. – Я сам молодых оболтусов на променад свожу. Пусть на заморских драчунов поглазеют, будет что потом и деткам, и девкам рассказать.

Вслед за провожатым, четверо парней быстрым шагом проследовали на край городка. Домик старого мастера каратэ располагался за рыбацким кварталом, у самого моря, в окружении нависающих скалистых берегов. Акечи Косукэ не содержал профессиональную школу боевых искусств, он просто жил своей борьбой. Немногочисленные ученики помогали старику по хозяйству, но никакую плату за обучение не вносили. Акечи тренировал их по утрам, а днём возделывал крохотный огородик или плёл ивовые корзины на продажу. Быт мастера чрезвычайно аскетичен – ничего лишнего. Его больше занимал внутренний мир, человеческая душа, чем внешние факторы бытия. Жил он один. Вроде бы и рядом с людьми, но отгорожен невидимой стеной. Соседи-рыбаки не понимали «отшельника», однако уважали. А уж обидеть дурным словом – самоубийц не находилось. Видели, через дырки в заборе, как старик расправляется с неживой атрибутикой: досками, кирпичами, черепицей. Живым тоже нехило от него доставалось – ученики валялись под ударами, как кегли от брошенной биты. В общем, не по годам был

крепеньким старичок.

Провожатый довёл делегацию до калитки во двор, поклонился и резво скрылся в переулке.

– Надеюсь, за забором, нас не ждёт свора злых волкодавов, – шутливо приободрил дружков Алексей и, не дождав-шись ответа на стук в калитку, распахнул дверную створку.

В тесном дворике никто гостей не встречал. Разве что избитый деревянный манекен слепо уставился из угла. Вдоль стены врыты столбы с примотанными верёвками соломенными матами. Ещё тут же лежали горки кирпичей, стопка глиняной черепицы, маленький штабель коротких досок и тонких штакетин.

Алексей просканировал колдовской силой низенький домик. Никакого движения габаритных тел в гравитационном поле он не обнаружил. Только дремала на подоконнике кошка.

– Может, покричать? – предложил простое решение Федя.

– В доме пусто, – удивил знанием Алексей и начал постепенно расширять круг поиска. Раз его привели в этот дом для встречи, то хозяин должен находиться не очень далеко.

На шевеление материи за спиной в рыбацкой слободе шаман внимания не обращал. Он обшаривал пространство в секторе за домом и дальше, вдоль береговой линии. Движущиеся силуэты семи человек обрисовались лишь в паре сотен метров. Тропинка, ведущая за кромку обрывистого берега, со двора не просматривалась.

– Мастер с учениками скоро будет на месте, – обнадёжил друзей Алексей. – Очевидно, они встречали восход солнца на вершине вон того утёса. Должно быть, с той точки картина мира выглядит красиво. И море до горизонта видно, и корабли в порту, и городок за спиной – всё, как на ладони.

Долго дожидаться хозяина не пришлось. Во двор ворвался худенький старичок с куцей седой бородёнкой. Мастер и ученики за его спиной бежали босыми, одеты все в простые белые кимоно, без вышивок.

Алексей поклонился и поприветствовал мастера первым. Но деловой старичок лишь с прищуром посмотрел из-под мохнатых бровей на гостя и, прервав переводчика нетерпеливым взмахом ладони, сразу перешёл к неформальному общению.

– Акечи Косукэ не любит лишних слов, – тут же перевёл Юрка. – Он знает, кто пожаловал в гости. Мастер покажет вначале свои скромные возможности, затем хотел бы оценить мощь Асура. Только после взаимной демонстрации сил будет понятно, чем мы можем быть полезны друг другу.

Гости скромно отошли к заборчику, а шестеро учеников Акечи заметались юлой по двору. Через минуту на площадке появились стопки кирпичей и глиняной черепицы, установленные на подпорках, а ученики выстроились попарно, с досками в вытянутых руках.

Мастер каратэ начал демонстрацию: неспешной походкой проследовал вдоль ряда стопок кирпичей и черепицы, безжа-

лостно колошматя реквизит кулаком или ребром ладони. За старичком оставались лишь пыльные горки глиняного хлама. Затем дедуля-одуванчик с лёгких взмахов порубил голыми руками и босой ногой доски, размещённые на разных уровнях высоты. Потом отстучал пальцами по деревянному истукану в углу, да так, что под барабанную дробь от чучела отлетали щепки. Закончил он лёгким массажем своего тела «палочками» – прилежные ученики отдубасили наставника длинными деревянными штакетинами. Дрыны с треском разлетались на куски о ноги, корпус и руки железного мастера. Удары старикана и его мальцов сопровождались гортанными выкриками, леденящими кровь.

– Впечатляет, – шумно выдохнув, удивился силе и стойкости щуплого на вид дедули Алексей. Кто бы мог подумать, что в столь невзрачном теле таится эдакая мощь? И ведь не переломал кости о кирпичи с дровеняками, даже в кровь кожу не изодрал! Этому стоило научиться.

– Ну не из железа же он?! – медленно возвращая глазные яблоки в орбиту, потрясённо прошептал Андрюха.

– Дубовый дед, – щёлкнув отпавшей челюстью, заменил материал Федя.

– Мастер спрашивает, что из этого может повторить Асур? – перевёл интерес учителя Юрка.

Казак задумался. Как бы не обидеть мастера. Всё же парень заменял технику боя колдовской силой, а не реальными способностями. Да и нагло демонстрировать преимущества

колдовства не стоило.

Алексей обернулся к забору, оценил оставшийся на складе запас стройматериалов и махнул ладошкой.

– Эй, ребятки, складывайте пирамидки заново!

Казак переколотил реквизит с не меньшей скоростью, только без воинственных диких воплей, молча. Затем дошла очередь до досок – те раскалывались, как под ударами топора. От деревянного манекена щепки не отлетали, но вмятины от пальцев остались. И штакетины «на грудь» Алексей принял стойко, будто из камыша деланные. Парню казалось, что он повторил всё в точности.

Акечи Косукэ был другого мнения. Мастера сразу удивила гладкая кожа юноши. Нет, трудовые мозоли у парня имелись, но явно не от многолетней набивки. Между тем, Асур явно не почувствовал боли при ударах и кости не переломал. Ещё потрясала удивительная стабилизация тела в пространстве, когда парня дубасили дрынами. Словно били по чугунной статуе, даже рукой не шелохнул истукан! А вот растяжка у Асура слабовата, пришлось подпрыгивать, чтобы доску на уровне головы разбить стопой. Да и с болевыми точками на теле человека не знаком. Хоть и нанёс все удары точно в те места, что поразил Акечи, но вот угол атаки был неправильный. Сильно бил, но неграмотно. Есть чему учить.

От зоркого ока мастера не ускользнула и воздушная лёгкость тела Асура. Тот высоко взлетел, почти не сгибая ноги перед прыжком, а приземлившись, не оставил глубокого

отпечатка на грунтовой площадке. Будто не центнер живого мяса упал, а какое-то чучело ватное. И сколы на разбитых досках были с чёткими краями, как от удара железной кувалды. Да и кирпичи с черепицей расколоты до последнего слоя одинаково ровно, словно сила удара не ослабевала по мере движения. И то, с какой небрежностью Асур повторил рекорд мастера, говорило лишь о скромности гостя, не желавшего хамить хозяину в его дворе. Асур показал лишь толику скрытой мощи, нечеловеческой силы!

– Акечи Косукэ приглашает Алексея на совместную тренировку, – перевёл Юрка слова делового старикашки. – Завтра не опаздывай. Рассвет будем встречать на вершине скалы, у морского берега.

– Спасибо, учитель, – низко поклонился парень и решил сразу честно признаться: – Юрка, скажи мастеру, что мне пока нечем ему заплатить за занятия.

Акечи Косукэ взмахом ладони остановил раскрывшего рот переводчика и, загадочно улыбнувшись, удивил русских:

– Честь дороже золота, – будто прочитал чужую мысль таинственный дедок.

Глава 5

Взгляд в глубину

После встречи со странным старичком Алексей повёл друзей к берегу моря. У Юрки ещё оставалось немного свободного времени до выхода на службу. Вскоре они подошли к деревянным пирсам, облепленным утлыми лодочками. Бедные рыбаки возвратились с ранней рыбалки, торопясь доставить скоропортящийся товар на рынок. Там рыба, моллюсков, крабов и съедобные водоросли расхватывают домохозяйки и повара общепита. Погреб со льдом мало кто мог себе позволить, кухарки обрабатывали свежие продукты сразу. В кухнях уже кипели котлы с водой и разогревались сковородки, ведь потребители скоро пробудятся от сна и начнут пускать слюни.

– Юрка, а чего это рыбаки по утрам в море шастают всем табором? – не понял такую настырность Алексей. – Они же цену на рынке сбивают. Не лучше ли доставлять рыбу по мере спроса? Утреннюю съели – дневную подвезли, а там и до свежей вечерней недалече.

– Это ты, русский, замечательно придумал, – заржал над откровенной глупостью Юрка. – Осталось только с рыбой договориться, чтобы по твоему расписанию в сети ловилась.

– Клёв только на утренней зорьке хороший, – пояснил товарищу Федя, хоть что-то смыслящий в рыбной ловле. Прав-

да, его опыт ограничивался речным любительским промыслом на удочку, но тоже ведь опыт. – Ну, на закате тоже ещё неплохо клюёт. А по дневной жаре рыба на глубину уходит. Не любит рыба тёплую воду.

– Чего это я буду рыбу уговаривать? – недовольно проворчал степняк. – За жабры её, и в корзину.

– А как не дастся? – продолжал смеяться над профаном в морском деле островитянин. – Её ведь сначала отыскать в море надо. Не в каждую сеть рыба идёт. Смотри, сколько грустных лиц на пирсе. Многие бедолаги сегодня без улова вернулись.

– Найди мне самого неудачного рыбака, – замыслил хитрость шаман.

– У кого самая хлипкая лодчонка, тот далеко в море не заходит. А у берега всё давно выгребли. Вон, видишь старичка сторбленного с пустыми корзинами – явный неудачник.

– Договорись с рыбаком, пусть даст лодку на неделю в аренду. Меня устроят дневные часы.

– Куда ты на дырявой лоханке поплывёшь? – удивился глупой просьбе Юрка. – Да днём ничего и не добудешь.

– Ты переводчик или проповедник?! – разозлился Алексей.

Юрка пожал плечами и подвёл казака к грустному дедуле. Нехотя озвучил предложение русского.

– Рыбак спрашивает, как расплачиваться будешь? – перевёл ответ Юрка.

– Четверть улова отдам, – расщедрился казак.

Перевод для скептической ухмылки старика не требовался. Не верил абориген в безмерную удачу чужака.

– Тогда скажи, что мои товарищи лодку просмолят и щели законопатят, – обнял двух работающих дружков за плечи Алексей. Андрюха попытался тут же вывернуться, но из железного захвата не выскользнешь.

– Алёшка, давай вы с Федей сами лодочниками отработаете, а я пока договорюсь о сбыте дневного улова с тавернщиком «Шторма» – предложил дельную мысль опытный интендант. В идею с богатым уловом анархист верил не очень, и заранее горбатиться на жаре не горел желанием. Коли дело выгорит, то пройдоха сумеет выгодно пристроить товар, а прогорит – так хоть белых ручек не замазает зря.

– В работе толку от тебя немного, – махнул рукой на лодырюгу Алексей. – Юрка, выцыгани у старика ещё штуки три корзины.

Рыбак согласился на условия – хоть худую лодку сумасшедшие русские подлатают. Однако смолы дал с гулькин нос, едва хватит по щелям промазать. Хорошо хоть инструмент для ремонта нашёл у соседей. Зато пакли выдал богатый пучок – щели-то в днище огромные, старые затычки еле держатся.

Алексей ещё выпросил бамбуковую палку для удилица, моток бечёвки и три гвоздя. Из гвоздей он скрутил «кошку» с острыми когтями и подвесил на конец бечёвки вместо ры-

боловного крючка.

– Червей накопать? – подшутил над горе-рыбачком Федя.

– Для трала не требуется, – очень серьёзно сдвинув брови, отказался от наживки степной рыболов.

– Ну, тогда давай «траулер» в плавание готовить, – хмыкнув и мотнув головой, стал засучивать рукава корабел.

Фёдор, хорошо знакомый со столярным ремеслом, принялся ловко законопачивать щели паклей, а Алексей занялся разогревом смолы. И получилась она у шамана удивительно жидкой. Казак поливал дымящейся жижицей лишь щели, и смола, будто живой клей, заползала даже в самые тонкие щёлочки. Малога ведёрка хватило на всю лодку, ещё и изнутри днище промазали.

– Быстро смола высохла, – почесав затылок, удивился скорости просушки Фёдор.

– Потому как лишь тонким слоем обработали, – не стал раскрывать колдовские секреты шаман.

Друзья вдвоём спустили лодку на воду, закинули внутрь удочку и три глубокие корзины из ивовых прутьев.

– Уж больно мала посудина, мне тут и одному с корзинами еле разместиться, – посетовал Алексей. – Оставайся, Федя, на берегу.

– Да я и не горю желанием по полуденному зною в открытом море бедовать, – не одобрял идею дневной рыбалки Фёдор. – Всё равно пустое дело.

– Ты лучше где-нибудь тачку вместительную раздобудь, –

усмехнулся шаман. – Не то на горбу будете с Андрюхой корзины переть. Я помогать не стану: моё дело – рыбалка, ваше – кухня.

– Пусть анархист колёсный транспорт добывает, я лодку смолил, – обиженно надув губы, распределил работу большевик, и вовремя заметил спешащего с узелком в руках товарища. – Лёгко на помине, дармоед.

Артём приготовил из скромных запасов обед и пинком погнал хитрована на «верфь», кормить работяг. В матросы на «траулер» Андрюха напрашиваться не стал. После того как капитан подкрепился, лишь помог оттолкнуть лодку от пирса.

Алексей взялся за вёсла и могучими гребками отправил «траулер» в открытое море. Чуть отойдя от берега, он изменил направление, уходя в сторону от порта. За пределами городской акватории на море было пустынно. Обстановка вполне устраивала морского шамана – свидетели ему ни к чему. Он и своих товарищей из-за этого не взял на колдовскую рыбалку, не хотелось лишний раз смущать умы.

А удивляться им было бы чему. Уйдя вдаль от берега, лодка неожиданно изменила осадку, почти полностью вынырнув из воды. Алексей для вида лениво помахивал в воздухе вёслами, еле касаясь волн, а лодка стремительно неслась над водой, как на подводных крыльях. Достигнув пустынных окрестностей Вакканай, шаман послал лодку ближе к береговой черте, на мелководье.

Высмотрев на малой глубине богатое раковинами моллюсков местечко, Алексей остановил «крылатую лодку» и начал сбор добычи. Шаман распростёр руки над морской гладью и принялся поочерёдно поднимать колдовской Силой добычу со дна морского. Моллюски даже проснуться не успевали, как оказывались в ивовой корзине шамана. Удивляться они уже будут, когда их выскребут из раковин и кинут в суп.

Быстро наполнив доверху первую корзину, странный рыбачок сменил место лова. В стороне он наткнулся на лебещице крабов и начал заполнять ими следующую тару. Выбор был богатым, выгребал со дна только самых «жирных», покрупнее. Морские тварюшки сопротивлялись колдовской тяге, но не очень. Знали бы, куда их тянет странное морское течение, упирались бы всеми кривыми лапками.

Закидав живностью вторую корзину, шаман плотно закрыл узилище крышкой и обвязал верёвкой, а то «прозревшие» пленники норовили сбежать. Хорошо хоть материться не умели, только громко скрежетали хитиновыми клешнями о решётку.

Алексей отвёл «траулер» на новое место лова, заметив гравитационное возмущение от большого рыбного косяка. Шустрых рыбин уже не удавалось так легко подцепить колдовской Силой. Алексей не успевал удержать концентрацию внимания на быстро движущихся объектах. Шаман сумел лишь создать гравитационный капкан, захватив в его стены

сразу центнер рыбы. Однако поднять такую массу воды и плюхнуть в лодку побоялся – затопит хлипкую посудину. Поэтому пришлось заняться классической рыбалкой. Ну, почти классической. Казак закидывал удочку с «кошкой» в гущу рыбин и подцеплял их крюком по одной. На заполнение третьей корзины времени ушло немного. Экземпляры рыбак тоже выбирал покрупнее.

Покончив с рыбным промыслом, Алексей разделся и всласть накупался в тёплых водах Японского моря. Нырять Сын Ведьмы глубоко, создавая гравитационной силой вокруг головы воздушный кокон для свободного дыхания.

Обратная дорога прошла без приключений. На бережку, в тени сарая, дремали дружки. Хоть и не верилось им в удачу казака, но атаман умел удивлять, поэтому одноколёсную тачку товарищи раздобыли.

Как только Алексей причалил к пирсу, откуда ни возьмись, появился хозяин лодки и, вылупив глаза, громко запричитал по-японски. Улов казака оказался сказочно богатым. Проснувшиеся от шума дружки тоже пялились с безмерным удивлением на полные корзины добычи.

– Андрюха, заткни источник звука, отсыпь часть добычи, – недовольно покосился на шумного старикашку Алексей. Лишняя реклама шаману была вредна.

– Сам же от оплаты аренды натурой отказался, а теперь прибежал клянчить, – загоняя вглубь души жабу, переступил через себя казначей. – Эй, морда японская, казанок та-

щи. Куда я тебе буду жратву отсыпать? В руки твои загрёбу-щие, что ли?

Бедный рыбак заметался по берегу в поисках тары и, не найдя сразу пустой ёмкости, просто оттянул свою просторную рубаху на животе. В этот своеобразный мешок Андрюха, тяжело вздохнув, отгрузил пару крупных рыбин, горку раковин моллюсков и посадил сверху крабов, чтобы жадного старикашку покусали за нос клешнями. И пока не набежали другие побирušки, интендант с Фёдором закинули корзины в тачку и покатали в таверну. Андрюха сумел заранее выгодно сторговать свежие морепродукты повару «Шторма». Мог, в случае неудачи, бессовестно обмануть доверчивого кухаря, но ведь тот тоже не без греха – на дешевизну позарился, для себя денег хотел сэкономить, хозяина надурить. Однако бог миловал – все сегодня останутся с наваром.

– Часть рыбки себе оставим. Можно засолить или закоптить, – по ходу движения, планировал снабжение отряда интендант. – На вырученные деньги хлеба закупим и овощей всяких.

– Солить не надо, – идя вслед за тачкой с бамбуковой удочкой на плече, отмёл предложение рыбак. – У нас аренда лодки на неделю. Каждый день свежую рыбку будем кушать.

– А как в другой раз такого клёва не случится? – засомневался Федя.

– Клёв в нашем деле не главное, – загадочно улыбнувшись, обнадёжил шаман и погладил бамбуковое удилище на пле-

че. – У меня волшебная удочка есть, заговорённая. Слышали сказку про дудочку, на зов которой крысы сбежались и в море утопли? Так у нас наоборот – рыба из воды сама выпрыгивает, и крабы выползают.

– А моллюски в раковинах тоже сами из воды лезут? – не поверил сказке Андрей.

– Просто всплывают на поверхность, – пожал плечами шаман и рассмеялся. – Умею я уговаривать.

– Не видел бы результата рыбалки – ни в жизнь бы не поверил, – оглянулся на шутника Фёдор.

– Эх, Федя, людям верить надо, – издевался над ошарашенными дружками казак. Он ведь почти правду сказал.

– Насчёт других людей – это вряд ли, – кисло скривился Фёдор. – А вот в твоих чудо-способностях не сомневаюсь. Ну разве что чуть-чуть. Так и то лишь потому, что ты, атаман, всё время что-то новенькое выкидываешь.

– Расту над собой! – громко засмеялся казак. Настроение у Алексея было превосходное. Жизнь, кажется, налаживалась и на японских берегах. Во всяком случае, голод его команде теперь точно не грозил.

Товар сдали повару «Шторма», зашли на рынок и закупили впрок разнообразной снеди. А вечером Алексей вместе с Юркой отправился на первое занятие по дзю-дзюцу. Сигэёси Хориэ не скрывал от могучего Асура тайн восточных единоборств. Помимо техники приёмов, мастер старался донести ученикам самую суть боевого искусства. Алексею понрави-

лась притча о ветвях сакуры и плакучей ивы.

Жёсткая ветка японской вишни долго сопротивлялась давлению шапки снега, но в результате обломилась под тяжестью. А гибкая ивовая ветвь прогнулась под комом снега, стряхнув его на землю, и целёхонькая распрямилась вновь. Так и приёмы борьбы в единоборствах строились не на жёстком противостоянии силе соперника, а использовали его напор в свою пользу. За счёт хитрой тактики умелый боец побеждал физически более сильного противника и мог сражаться с несколькими врагами одновременно.

Конечно, могучий Асур в состоянии и без японских хитростей завалить богатырским ударом толпу вражин, но ведь их может набежать уж очень много. Да и с соперником, равным по силе, тоже судьба когда-нибудь сведёт. Вот тогда и пригодится наука Сигэёси Хориэ. А ещё ведь могут ранить в бою, и сил на борьбу не останется совсем. В общем, казак не отлынивал от занятий, старался всё запомнить и повторить с напарником. Хорошо Юрка был мужиком крупным, подходил казаку по весовой категории – удобный партнёр.

И если вечерние занятия борьбой проходили в классическом стиле, то вот утренние встречи с мастером каратэ отличались кардинально. Седобородый дедок умел удивлять.

Когда спозаранку, в предрассветных сумерках, сонный Алексей приплёлся к домику мастера, старикана на месте уже не застал. Пришлось пробежаться по тропинке на каменный утёс на морском берегу. Старик поджидал Асура, сидя

у самого края обрыва. Алексей просканировал окрестности и с удивлением не обнаружил других учеников.

– Нашим занятиям никто не помешает, – не поворачивая головы, словно прочитал мысли гостя мастер.

– Откуда вы, уважаемый, так хорошо знаете русский язык? – выказал нетерпение Алексей.

– Мы обменяемся секретами позже. Присаживайся рядом. Сейчас солнце взойдёт – энергией наполнит наши души. Впитывай. Ты умеешь.

Алексея очень удивила такая осведомлённость дедули, но больше суетиться он не стал, молча заняв предложенное место в первом ряду. Солнце вошло точно по расписанию. Тёмная картина мира ожила красками. Старик и парень застыли каменными изваяниями на краю отвесной кручи, подставив тела лучистой энергии. Сын Ведьмы, действительно, умел впитывать в себя солнечный свет, но не мог проследить, умеет ли это делать старик. А ведь он как-то догадался о способностях Асура. Может, в старинных рукописях описаны способности странных существей? Но ведь не зря и сам дедушка по утрам заряжается светом?

Когда солнце полностью вышло из-за горизонта, мастер прервал медитацию.

– Алексей, ты, конечно, могучий Асур, но не обученный. По-видимому, твоим первым наставником был простой воин?

– Старый казак, – кивнул парень и не удержался от любо-

пытства. – А что не так?

– Тело твоё замерло недвижимо, зато аура плескалась, как волна в горной реке. Мощном ревущем потоке.

– Вы видите энергетическую ауру?

– Лишь внешнюю оболочку, – с сожалением вздохнул мастер. – И впитывать я могу лишь капли льющегося света. Ты же заглатываешь энергию бочками, только она фонтанирует из тебя во все стороны. Не умеешь ты управлять потоком.

– Я пытаюсь научиться сам, – потупился доморощенный шаман.

– Взгляни на мою ладонь, – протянул вперёд руку старик. – Что видишь?

– Насквозь её вижу, – пожал плечами парень. – Кости. Кровеносные капилляры. Всё.

– Однако! – удивлённо вскинулись седые брови Акечи Косукэ, он ожидал другого. – Ауру над ладошкой видишь?

– Несколько слоёв разнородных полей, – внимательно присмотревшись, вновь ошаршил ученик.

– Замечаешь, как один слой уплотняется? – замерев, начал демонстрацию силы Акечи.

– Как в электрической машине, – сравнил с похожей картиной Алексей и поднёс палец к ладони мастера.

В следующий миг между ладонью и пальцем с треском проскочила электрическая искра.

– Твоё восприятие мира поверхностно, – недовольно покачал седой головой старик и пояснил: – Ты сидишь на бере-

гу и наблюдаешь за пеной на гребнях волн. Но если заплыть чуть дальше в море и заглянуть вглубь, то узришь удивительный подводный мир. Научись проникать в суть вещей и проблем.

– Мне бы сперва с чем простым разобраться, – скривился казак.

– Любое сложное состоит из простого, – продолжал философствовать старик и вдруг неожиданно спросил: – Ты умеешь летать?

– Есть такое дело, – виновато потупился Сын Ведьмы. Скрывать эту способность от наставника было бесполезно. Видать, догадался ещё вчера.

– И предметы можешь в воздух силой мысли поднимать? – с хитрым прищуром поглядел на ученика мастер. – Покажи.

Алексей отошёл чуть в сторонку, присел среди разбросанных камней и взмахнул руками. Дюжина каменюк потеряла вес и воспарила над площадкой. Алексей начертал руками сложные фигуры в воздухе, и камни закружили по заданным траекториям. Шаман мог бы и не размахивать ладошками, но парню показалось, что так будет более эффектно для демонстрации силы. Однако старика хоть и впечатлила мощь Асура, интересовала степень контроля парня над собой.

Акечи неожиданно метнул камешек в лоб демонстратору.

Алексей, на инстинкте, отклонил летящий снаряд гравитационным воздействием. Камень промелькнул над головой. Но жонглёр на мгновение потерял власть над кружащими ка-

менюками, и они, сойдя с заданных орбит, с треском столкнулись. Произошёл маленький камнепад.

– Не стремись управлять сразу кучей элементов, – укорил Алексея мастер. – Научись владеть силой сначала на паре камней. Они должны будто сами танцевать в воздухе, независимо от твоих мыслей. Управляй ими лишь краешком сознания. Ведь чтобы отбить удар тебе не пришлось напрягаться и задумываться. Придумай танец камням, и пусть кружат по простой траектории, но как бы сами собой. Попробуй, а я пока буду занимать твоё сознание беседой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.